

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ИЗДАНИЕ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

СЕНТЯБРЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1 8 2 0.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чшобы до выпуска изъ шипографіи
представлены были въ Цензурный Комитетъ
семь экземпляровъ сей книги, для препровожд-
денія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній.

С. Петербургъ, Октября 30 дня 1820 года.

*Цензоръ, Статск. Совѣт. и Кавалеръ Ив.
Тилковскій.*

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

Объ Орапорахъ и полипическомъ кра-
снорѣчїи вообще, и особенно новѣй-
шемъ во Франціи . . . . . 215.

II. ПРАВЫ.

Новый Философъ . . . . . 225.

III. ЛИТТЕРАТУРА.

A) ИЗЯЩНАЯ ПРОЗА.

Сара, или недовольная красавица
(Сказка) . . . . . 235.

Б) СТИХОТВОРЕНІЯ.

Къ разуму (Сапира) . . . . . 244.

IV. КРИТИКА.

Замѣчанія на трагедію *Танкредъ*, пе-
реведенную съ Французскаго Н. И. Гнѣ-
дичемъ . . . . . 260.

V. СМѢСЬ.

О Поэзіи. (Письмо къ Князю Цертелеву) 270.

Музыка . . . . . 277.

Извѣстія объ иноснранныхъ Театрахъ 279.

Театральныя анекдоты . . . . . 282.

Разныя извѣстія . . . . . 283.

Увѣдомленіе о продолженіи сего Жур-
нала на будущій 1821 годъ . . . . 386.

Замѣчанія на объявленіе о Невскомъ

Зришелъ . . . . . 289.

VI. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ . . . . . 296.

НЕВСКІЙ ЗРИТЕЛЬ.

I. ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА.

ОБЪ ОРАТОРАХЪ И ПОЛИТИЧЕСКОМЪ КРАСНОРЪЧИИ ВООВЩЕ, И ОСОБЕННО НОВЪЙШЕМЪ ВО ФРАНЦІИ.

Поприще Краснорѣчія исполнено опасней; Герои его, какъ и Герои брани, побѣду свою часто запечатлѣвають собственною кровію. Анцифонъ былъ умерщвленъ прицѣпкою пиранами въ Аѳинахъ; Исократъ былъ допущенъ умереть голодною смертію; Эсхинъ преданъ суду; Демосѳенъ, чпобъ избѣгнуть наказанія, принужденъ былъ оправить себя ядомъ; Гиперидъ умеръ въ пылкѣ; Тиберій и Кай Гракхъ были на площади разорваны лошадьми; Капонъ расперзалъ себя внутренностью; голова и руки Цицерона

были пригвождены къ мѣсту засѣданія Орашора.

Времена новѣйшія не менѣе наполнены трагическими сценами кончины Орашоровъ, какъ и древнія. Сидней положилъ невинную свою голову на эшафотъ; Варнавъ, Оурепъ, Гвадепъ, Вернью и почти всѣ великіе Орашоры первыхъ трехъ Собраній во Франціи подверглись той же участи. Сей послѣдній хорошо сказалъ о томъ въ своей рѣчи: „революція, какъ Сатурнъ, пожираетъ собственныя своихъ дѣлѣй.“—Древніе Орашоры образовались въ школахъ Софистовъ, гдѣ они учились спорить о добрѣ и злѣ, о справедливомъ и несправедливомъ, полагая Философію основаніемъ Политики. Можетъ быть новѣйшее Краснорѣчіе не имѣетъ еще столь же швердаго начала; можетъ быть еще не обнято, что все могущее быть въ равновѣсіи, полезно; но въ семъ ходѣ, почти новомъ, мы еще на первомъ шагу; и я говорю о той эпохѣ, въ которую древніе народы достигли образованія во всѣхъ отношеніяхъ.

Во времена республикъ въ Греціи и Испаніи Краснорѣчіе—главное изъ изящныхъ ис-

куссивъ—наполняло умы благороднымъ энтузіазмомъ, а сердца героическимъ жаромъ. Когда Греція подпала подъ владычество Римлянъ и они находились подъ правленіемъ Императоровъ, Краснорѣчіе ограничивалось обнародываемыми приговорами, нѣкоторыми оспрыми язвительностями, замысловатыми и тонкими шутками.

Поэмы Гомера можно назвать корнемъ, изъ коего произошли различныя вѣтви Литтературы, которая по сіе время украшаетъ бытіе народовъ. Нисеасъ, Демосѳенъ, Эхинъ, Лизіасъ, Ликургъ учились у несравненнаго Поэта, изъ рѣчей Улисса и Нестора, какъ должно говорить Грекамъ въ собраніи народномъ; Гракхъ, Менній, Агриппа, Горшенцій, Цицеронъ, Цесарь, Брутъ образовались также въ школь Гомера. Они различны по образу мыслей, но сходны могуществомъ генія и силою разсудка: — краснорѣчіе ихъ равно пріятно и исполнено чистоты. Антисѳонъ, привыкшій убѣждать, говорилъ кратко и ясно о самыхъ труднѣйшихъ дѣлахъ; никогда не нападалъ открыто, если не могъ вдругъ силою опровергнуть; но непримѣтно перебиралъ каждую часть, не

опредѣляясь онъ того, что благородно, честно и сообразно съ законами, которыхъ онъ всегда уважалъ владычество. Гиперидъ и Андосидъ питали ту же любовь къ справедливому; но ихъ протпой и чистой слогъ не имѣлъ искусства и цвѣту. Лизіасъ поражалъ яснымъ и легкимъ изложеніемъ и вѣрнымъ изображеніемъ нравовъ и характеровъ. Ликургъ не хоплъ никогда ни льстить, ни обманывать народъ; слогъ его опкровененъ и смѣлъ. Рѣчи Исократъ исполнены великолѣпія и звучности; Филиппъ сравнивалъ ихъ съ трубами, а объ Демосѣеновыхъ говаривалъ, что это метапельныя копья, стрѣлы, щипы или лучше баталіонъ и цѣлая армія; такъ великъ былъ ихъ жаръ и спрашно дѣйствіе! Демосѣенъ—Царь Орашоровъ, какъ Гомеръ—Царь Поэтовъ. Онъ превосходилъ въ Краснорѣчій всѣхъ, которые ему предшествовали и которые за нимъ слѣдовали.

У Римлянъ Гракхи были обильнѣе и полнѣе, нежели какъ Капонъ древній; Крассъ болѣе украшенъ и понокъ, нежели Гракхи; въ Корвинѣ болѣе голоса чести, нѣжности и прогашельнаго, нежели какъ въ

самомъ Цицеронѣ; трудно даже сказать, кто изъ нихъ былъ краснорѣчивѣе и кому должно отдасть преимущество. Но Цицеронъ первый, который образовалъ правильныя Рѣчи и ввелъ изложеніе, соотвѣтственное съ предметами, подвергая оное правиламъ искусства. Между тѣмъ изъ всѣхъ Рѣчей его только послѣдняя поражаетъ; въ первыхъ находятся всѣ ошибки старыхъ Римскихъ Орапоровъ: изложеніе слабое, повѣствованіе упоминательное. Онъ уже поздно насъ приводитъ въ смятеніе, рѣдко расгорячаетъ: разсужденія его похожи на мешапелныя копья, которыя прищуплены и не имѣютъ силы; они никого не убиваютъ, ничего не останавливаютъ; это драгоценный камень, но которой еще не ошлифованъ и не блеститъ.

Во Франціи въ правленіе Королей и Парламента Краснорѣчіе Гербье и Бомонта было достойно тѣхъ одобреній, которыми оное осыпали. Собраніе Генеральныхъ Чиновъ сдѣлало шамъ эпоху: тогда явились необыкновенные люди, которые со славою сражались и раздѣляли поле краснорѣчія; съ одной стороны Варнава, Таргепъ, Ламеъ,

Мунье, Шапелье, Клермонъ — Тоннеръ, Ла-фаэшь, съ главами ихъ Сеемъ и Мирабо, Фукольшь и Казаль, и глава ихъ Аббапъ Мори.

Мори, первый изъ Орапоровъ правой стороны Собранія, прославился рѣчьми, которыя исполнены духовнаго достоинства; онъ приобрѣлъ признательность чрезъ долгое и жаркое защищеніе привилегій церковныхъ служителей; онъ поражалъ, соединялъ всю силу живаго ума, одушевленнаго таланта и искусства, чтобы одержать верхъ; и даже противники его часто ему рукоплескали. Клозель болѣе холоденъ, но насматривалъ—это умъ-наблюдатель. Фукольшь менѣе научаетъ, не столь краснорѣчивъ какъ шопъ пакъ и другой, и не имѣлъ такого могущества; но обладалъ силою добрыхъ чувствъ, которыми слѣдовалъ. Троншепъ, Турешъ, Треилгардъ, Муньеръ—краснорѣчивые Орапоры, имѣвшіе великое вліяніе въ Національномъ Собраніи. Рѣчи Троншепа исполнены высокой мудрости и глубокаго знанія законовъ и спавяпъ его между лучшими умами того времени; Турешъ и Треилгардъ принесли въ Собраніе плоды долговременнаго ученія, и если они не столько

блистали какъ другіе Орапоры, но не мѣнѣе ихъ была полезны.

Шапельеръ обладалъ превосходнымъ искусствомъ убѣждать. Имъ было предложено объ образованіи Національной гвардіи, о обращеніи церковныхъ имуществъ въ національныя и проч. Клермонъ — Тоннеръ съ прекраснымъ органомъ соединялъ легкое изложеніе и твердую Логику, украшенную образованнымъ умомъ. Сходя съ кафедры, онъ часно заспавлялъ себѣ завидовать входящаго на оную Мирабо.

Рѣчи Варнавы хопя не имѣли жара, но были исполнены энергіи; изложеніе имъ предметовъ отличалось легкостію, ясностью и опредѣленностію. Мирабо, удивляясь, нашедъ въ двадцати-шести-лѣтнемъ человѣкѣ всѣ свойства Орапора, сказалъ: *это молодое дерево скоро выростетъ высоко, ежели только дадутъ ему расти.* — Сѣкира революціи срубила его въ самомъ цвѣтѣ. Мирабо возвысился до вышины Демосѳена; онъ давалъ законы Собранію, Двору, народу, цѣлой Франціи; Рѣчи его всегда краснорѣчивы, иногда превосходны. Сопропивленія Мо-

ри умножали лишь силу и могущество его противника; чѣмъ онъ болѣе былъ раздраженъ, шѣмъ слова его пріобрѣтали болѣе энергіи; органъ и тѣлодвиженія Мирабо придавали его краснорѣчію власть, поражающую геніемъ, иногда одушевленную чувствомъ. Она казалась безпрестанно вновь рождающеюся.

Краснорѣчіе членовъ Законодательнаго Сословія, послѣ сихъ Орашоровъ, не сполько уже заслуживаетъ вниманія; Верньо и Вобланъ лишь могутъ почитаться между ими превосходными. Языкъ послѣдняго свободенъ, числъ и сообразенъ съ благоразумными его правилами и скромнымъ характеромъ, а иногда исполненъ даже жаромъ, какъ въ его разсужденіи о уничтоженіи невольничества Негровъ. Верньо долженъ стоять на ряду съ краснорѣчивыми Орашорами перваго Собранія; Рѣчи его заключаютъ въ себѣ болѣе воображенія, нежели силы ума, и потому болѣе способны приводить въ движеніе, нежели убѣждаютъ; но разнообразіе въ образѣ изложенія, обиліе, энергія, обольстительный голосъ и способность сообщать свои чувства дали бы ему мѣсто между Мори и Ми-

рабо, если бы онъ, вмѣсто холоднаго по разсужденіямъ Законодательнаго Сословія, призванъ былъ въ Національное Собраніе.

Въ бурномъ и звѣрскомъ Національномъ Конвенствѣ были также дарованія, достойныя лучшаго сословія. Таковы молодые Дукось и Бойеръ-Фонфредъ, которыхъ Рѣчи исполнены силы; и послѣдній особенно сдѣлался извѣстнымъ тѣмъ, что восплавалъ пропивъ уничтоженія присяжныхъ, кричавъ предъ революціоннымъ Трибуналомъ: “или вы забыли, что мы произвели революцію для того, дабы имѣть присяжныхъ?”—“Бриссонъ въ образѣ своего изложенія имѣлъ проспопу Квакера и краснорѣчиво сражался пропивъ пирани. Въ семь же Собраніи слышали мрачнаго Бузона, котораго сравнивали съ жрицею Кассандрою и который первой подалъ прожектъ къ безчестному Дикшаторству Роберспьера. Тамъ также раздавался голосъ дикаго Лежандра и жестокаго Дантона, которые имѣли краснорѣчіе и силу варварства.

Изъ всѣхъ сихъ Орапоровъ одинъ только Вобланъ еще сущесвуешъ; прочіе ли-

шились жизни преждевременно и по большой части насильственной смертию.

Между новѣйшими Орапорами во Франціи, которые раздѣляютъ между собою поле политическаго Краснорѣчія, особенно заслуживаютъ вниманіе: Генераль Лафаэшъ, Лафитшъ, Казимиръ Перрьеръ, Биньіонъ, Курвуазьеръ, Ролеръ Колардъ, Камиль-Жорданъ, Дюпонъ, Мануэль, Веніаминъ Конспанъ, Генералы Тарайръ, Демарси и Фуа, глубокомысленный Дону, Мехинъ, Маршынъ де Грей и Жирардень, воспитанникъ Жанъ-Жака Руссо.

И. Н. Р. А. В. Ы.

Н О В Ы Й Ф И Л О С О Ф Ъ *).

Дабы соблазнъ свѣта не развлекалъ мыслей мудреца, онъ ищетъ уединенія.

Я не могу назваться мудрецомъ, а признаюсь, желалъ бы весьма имъ быть. Чѣмъ хощя съ виду походить на него, оставя шумный свѣтъ я удалился въ скромную Колповскую; нанялъ тамъ каморку подъ спрощеными прехъ-эпажнаго дома — гдѣ никто не мѣшаетъ мнѣ философствовать и опкуда *созерцаю* Природу, т. е. просто сказать, вижу всю Колповскую, какъ на блюдечкѣ. Сосѣди мои люди добрые, потому что меня уважають и говорятъ со мною безъ шляги.

Я доволенъ псперешнимъ моимъ состояніемъ. Пятнадцать часовъ въ сутки упо-

---

*) Подражаніе Пигле-ле Брэню.

преляю на изученіе Философіи, и вижу, что они у меня даромъ не проходятъ. Спукъ карешы, ѣхавшей по деревянной мостовой мимо моего жилища, прерываетъ мои размысленія; я выглядываю въ окно: блестящій экипажъ, четверня прекрасныхъ вороныхъ лошадей, два длинные въ богатой ливреѣ лакея—заспавляютъ меня перемѣнишь мысли. Не во гнѣвъ Гг. Философовъ, признаюсь, что пріятнѣе имѣшь экипажъ и богатый домъ, чѣмъ поппать мостовую и жить въ Колповской на чердакъ. Но Философія велишь испребишь такія, непріятныя для нее, помышленія, — повинуюсь ей, продолжаю читать моего Сенеку . . . . Уже дошелъ я до главы, въ которой онъ совѣщаетъ презришь всѣми обожаемое — *богатство*. Тутъ я осердяся на Сенеку за то, что онъ будучи богатъ, хотѣлъ, кажется, своимъ *слишнымъ* вишійшвомъ *посмѣяться* надъ бѣдностью, — выбросилъ за окно книгу, и побранилъ лицемѣровъ, которые скрываютъ свои чувства единственно для того, что бы заспавишь другихъ себя уважать.

Въ досадѣ схватили припчи Вралева и началъ ихъ чипашь — вопшь какъ я былъ разсерженъ! — Слышу спукъ въ двери, опворяю ихъ и вижу входящую ко мнѣ дѣвушку, румяную какъ роза, спройную, спыдлиую какъ Грація . . . . . Поклюясь не очень ловко, но очень мило, она подаешъ мнѣ Сенску, копораго я за лицемѣрство выбросилъ въ окно; но копорый побывавъ въ рукахъ шакой красавицы, заслужилъ мое прощеніе. Я учпиво поблагодарилъ Колповскую Грацію за приняшый ею шрудъ; она вся за краснѣлась, и я догадавшисъ, что учпивость моя слишкомъ учпива — замолчалъ. Грація поклонясь вышла опъ меня, — я провожалъ ее по лѣспницѣ — глазами. Потомъ бросясь въ Вольперовскія креслы — „какъ — сказалъ самъ себѣ—я убѣгаю мірскихъ соблазновъ, а между шѣмъ. . . . . менѣ чѣмъ въ полчаса успѣлъ я позавидовашъ богачу, проѣхавшему въ модной карешѣ, и влюбисъ въ дѣвушку, копорую въ первый разъ увидѣлъ! Чтожъ шакое Философія?“

Я чипалъ въ книгахъ, что Философія есть средство побѣждашъ спраспи; а кто

хочешь побѣдить ихъ, пошь долженъ убѣ-
гать самаго себя. Трудная задача!

Въ соседствѣ со мною живешь спарикъ,
Докторъ Философіи,—пойду къ нему посовѣ-
тованья, какъ бы мнѣ испребить спраснь,
и гдѣ найти уединеніе. „Другъ мой! — оп-
„вѣчалъ онъ — удаливъ ся онъ свѣсна прили-
„чно мнѣ, осьмидесяти-семи-лѣтнему спари-
„ку, а для такого молодого человѣка, какъ
„ты, уединеніе должно быть несосно. Вѣрь
„мнѣ, спокойствіе есть удѣлъ мудрыхъ; са-
„мая спрасни, если умѣемъ управлять ими,
„могутъ умножить наше благополучіе. Одна
„опытность ведетъ къ познанію себя; воз-
„вращись въ большой свѣснь,—и въ немъ ты,
„если душа твоя пребуешь уединенія, ско-
„рѣе найдешь оное, нежели думасшь!“

Въ нерѣшимости мы охотно слѣдуемъ
первому совѣсну людей опытныхъ. Онъ ка-
жется намъ справедливымъ, пошому что
выводитъ насъ изъ недоумѣнія, всегда упо-
мительнаго и часто тягостнаго.

Уважаая совѣснь спараго Доктора Фило-
софіи, я изъ Колтовеской переселился въ
Морскую, нанялъ бель-эпажъ, омеблирован-
ный въ новѣшемъ вкусѣ, завелъ карешу,

лошадей, кучеровъ и лакеевъ. Заказалъ для себя портному (Французу цѣлой гардеробъ послѣдней моды;—хоть я не жалую се, но чпобъ найпти уединеніе въ обществѣ, не должно бытъ оригинальнымъ.

Чрезъ два дни я былъ одѣтъ въ новѣйшемъ вкусѣ: ш. е. зашпанушь въ шнуровку, въ *узкомѣ* фракѣ, въ *широкихѣ* брюкахъ, едва закрывавшихъ колѣна, на головѣ шляпа á la Boulevard, съ *большими* полями, и въ рукахъ поненькая багетка.

Увидя себя, въ зеркало, одѣнаго въ новѣйшемъ вкусѣ, такъ смѣялся надъ эпитомъ новѣйшимъ вкусомъ, чпо почувствовалъ въ груди колошье; но какъ опспалъ опъ моды? и я въ эпитомъ шушов. . . . . извините, модномъ нарядѣ, хотѣлъ сказать, рѣшился посѣпити моихъ знакомыхъ, съ копорымы цѣлые при мѣсяца не видался, съ пѣхъ поръ какъ взбрело мнѣ на умъ философствовашь.

Чпобъ *задать тонѣ*, я велѣлъ чепвернѣ своей ѣхашь за собою, а самъ пошелъ по пропуару!

Задавать тонѣ значить на языкѣ моды: жить не по соспоянію. На примѣръ: лавочни-

ца одѣвается какъ жена банкира, а жена банкира какъ Графиня, и если почтенные супруги вздумаютъ напомнить имъ, что такіе наряды не приличны ихъ званію и сословію? „не ушто, батька, ходитъ мнѣ въ платкахъ, да нынѣтъ всякая кучарка носитъ шляпки,“ отвѣчаетъ первая. *Фи! папенька, какъ ты insupportable! не хочешь ли, чтобъ я одѣвалась какъ лавочница,* говоришь впорая! — Чтожь пропавъ этого намъ сказать?

Войдя въ домъ Зажипова, моего пріятеля, нашелъ я у него гостей — человѣкъ съ сорокъ. Признаюсь, сначала я усомнился въ словахъ моего спараго Доктора Философіи: что можно найти уединеніе между сорока человѣкъ, — но вскорѣ увидѣлъ, что онъ справедливъ.

Возлѣ меня сидитъ богатой опкущикъ Фишюлинъ; всѣ окружающіе его — успремили глаза свои прямо ему въ ротъ, приготовась каждое его слово превознести выше изреченій Соломоновыхъ; но—Фишюлинъ молчитъ, зѣваетъ и нюхаетъ табакъ, слѣдственно Фишюлинъ не помѣшаетъ мнѣ философствовать!

Позѣвавъ съ нимъ вмѣспѣ, окружавшіе его разошлись по разнымъ угламъ залы и занялись одни картами, а другіе разговорами и пересудами.

Подхожу къ ломберному столу; за нимъ сядяпъ двѣ дамы зрѣлыхъ лѣтъ, съ двумя мужчинами вовсе имъ незнакомыми. Руки ихъ въ беспреспанномъ движеніи, — за то языкъ въ покоѣ. Онѣ только повпоряютъ: *вѣ никакъ, пасъ, одна вѣ тервахъ* и т. п. — Двѣ спарухи, кошорыя ничего не говоряпъ кромѣ: *вѣ никакъ, пасъ, одна вѣ тервахъ* — неопасны для моего уединенія.

Передъ каминомъ собрался кружокъ ученыхъ — по виду, молодыхъ людей: они полковали о новой Поэмѣ, одни изъ нихъ спавили ее выше Поэмъ Аріостовыхъ, другіе же равняли ее съ Русалкой. Само собою разумѣется, что подобные разговоры не развлекупъ моихъ размышлений.

Въ диванной никого небыло, кромѣ Зефирова (извѣстнаго Селадона) и Лидиной (вдовы девятнадцати лѣтъ). Они зная, что говоряпъ громко неучливо, — шепшались между собою.

Въ гостиной сядѣли дамы, и спарались

переговорить одна другую, и довольны были шѣмъ, что завтра расскажем своимъ пріятельницамъ, что на дѣвицѣ Флеровой платье сидѣло косо, что дѣвица Н. . . . избавилась отъ блѣдности и проч.

Смотря на эти занимательные авшомашы, я вспомнилъ о моей Колповской Граціи — но какая разница! — Щеки Граціи пылаютъ розою; а эштѣ дамы шакъ блѣдны, шакъ . . . . . Отъ чего же эша разница? Отъ того, что моя Грація живетъ не въ большомъ свѣтѣ, никогда не шпукапурила своего лица, не проводитъ ночей на балахъ, а ложится всегда во время, вспадаетъ во время. . . . . —

Хозяйка дома старается угостить своихъ посѣпшельницъ, бѣгаетъ изъ угла въ уголь, суешится, спрашиваетъ о чемъ нибудь одну, и не дождавшись отвѣта, обращается съ вопросомъ къ другой. Но вопшь она предлагаетъ дамамъ десертъ: *это вы не возьмете винограду,* говоритъ имъ, *возьмите персиковъ,* *это вы такъ невеселы? вѣрно вамъ у меня скучно? — Напротивъ, сударыни, очень весело,* отвѣчаютъ госпи — зѣвая.

Въ такомъ многолюдствѣ — я одинъ оди-
нѣхонекъ. Видя съ какою скукою и досадою
поглядываешь вокругъ себя богачъ Фипю-
линъ, не завидую его милліонамъ, и, если мысль
о моеѣ Граціи начнешь беспокоить мое сер-
дце, то подойду къ какой нибудь опцвѣпшей
красавицѣ, взгляну на нее безпристрастны-
ми глазами и пожалѣю о непостоянствѣ кра-
соты человѣческой.

Ударило двѣнадцать часовъ. Какое-то удо-
вольствіе показалось на всѣхъ лицахъ: всѣ
вспаюшъ, всѣ спѣшашъ возврапиться до-
мой и всѣ довольны пѣмъ, что избавились
скуки. За чѣмъ же они прїѣзжаютъ въ го-
спи? за чѣмъ и завтра поѣдутъ къ зна-
комымъ скучашъ? за пѣмъ, что нынѣ въ
тонѣ дѣлашъ вечеринки, и если кто хочешъ
видѣть у себя гостей, тошъ долженъ самъ
ѣздитъ въ гости.

Я не пропускаю ни одного собранія у мо-
ихъ знакомыхъ, гдѣ философствую столько,
сколько хочу, и никогда не возвра-
щаюсь домой, не поблагодаря мысленно мо-
его стараго Доктора Философіи.

Въ Театрѣ я бываю рѣдко потому, что
не жалую припворно *нѣмылѣ*, боюсь *сорокѣ*,

собакѣ, львовѣ, лѣшихѣ или жишелей черныхъ лѣсовъ и подобныхъ имъ пугаловъ; а если нечаянно и попаду на нихъ, шо сяду подалѣе и, чшобъ не слышашъ и не видѣшъ ихъ, бесѣдную съ самимъ собою.

Испышавъ благоразумный совѣтъ моего почтеннаго Доктора Философіи, пошелъ я поблагодарить его за оный. Входя въ Колшовскую, я встрѣчаю. . . . . отгадайте кого? . . . . . ее. . . . . Не ужель и шеперь не отгадываете?— ее — мою Грацію, мою милую Колшовскую Грацію. Она шла съ пожилою женщиною (своею матерью, какъ я узналъ послѣ). Я подошелъ къ ней, поклонился робко, и взялъ ее за руку. — Чашо замѣчалъ я, чшобъ лучше понимашъ свою красавицу — непременно надобно держашъ ее за руку. —

Благодаря моей физиогноміи, въ которой нѣшъ ничего обманчиваго, мать моей Граціи за такую вольность на меня не сердилась; я съ нею познакомился, вошелъ въ подробный разговоръ о ея семействѣ и узналъ: чшо она вдова, чшо мужъ ея былъ небогатый чиновникъ, чшо Корина (моя Грація) единственная ея дочь. Разговаривая, мы непримѣнно дошли до ея жилища. Я спро-

силъ у ней позволенія, дослушать подробности ея у нея въ домъ. Добрая старушка согласилась — и я радовался этому, какъ новобрачная на другой день своей свадьбы.

Развѣдавъ опть сосѣдей моеѣ Корины о ея поведеніи и — какъ бы я огорчился, если бы слухи не благопріятствовали моему намѣренію женихъся на ней — я, блѣднѣя, предложилъ Коринѣ мою руку, и — она, краснѣясь, приняла ее. —

Я видѣлъ свѣтъ, испыталъ его заблужденія и оставлю его навсегда. Я не называю иначе Философію, какъ *средствоиъ жить счастливо*. Съ Кориною я буду счастливъ; души наши соспавятъ одну, слѣдственнo я буду одинъ; а пріятнѣйшее уединеніе есть то, которое украшаетъ супруга, нами обожаемая и къ намъ неравнодушная.

М — лѣ Яковлевъ.

Ш. Л И Т Т Е Р А Т У Р А.

А) ИЗЯЩНАЯ ПРОЗА.

С А Р А ,

И Л И

НЕДОВОЛЬНАЯ КРАСАВИЦА.

(С К А З К А).

Внемлите, юныя дѣвы Дамаскскія, повѣспѣ мудраго Гураха, сего краснорѣчиваго Дервиша, коего уста суть престоль познанія. Онъ научишь васъ мудроспи, а бышь мудрымъ — значишь бышь счастливымъ; онъ наставишь васъ воздерживаться опъ безразсуднаго ропота на судьбы Провидѣнія, властвующаго надъ вселенной съ любовію и благоспію. —

Сара была славою рода Азровова, утѣшеніемъ опца своего и сокровищемъ друзей своихъ. Для нее собирались пріятнѣйшія благовонія Аравійскія и привозились драгоценнѣйшія шкани Кашемирскія. Глаза ея бли-

спали подобно песку Голькондскому; она имѣла носъ Черкашенки, а дыханіе ея было такъ сладоспно, какъ оміамъ благоуханный. Перо райской пшцы украшало чалму ея и на повязи развѣвался хвостъ алой иволги. Знапнѣйшіе юноши Каирскіе были прикованы къ спопамъ ея, и прелеспнѣйшія дѣвы Суэцскія отдавали ей преимущество. Но — Сара была несчастна! Вопще самой шонкой шелкъ покрываль ноги ея, вопще дорогіе мѣхи горноспаевы служили ей убранствомъ и всѣ дары Природы были распочаемы въ угоду ея прихотямъ.

Ушомясь забавами и будучи погружена въ глубокую печаль, нѣкогда сидѣла она у корня кедрова; пляски при звукахъ кимваловъ лишь только увеличивали тоску ея; съ глазами, полными слезъ, воскликнула она голосомъ печали: „Переспануль я когда нибудь обвиняпть Магомеша въ правосудіи? Увы! какая мнѣ въ помъ опрада, что обожаютъ меня юноши Сирійскіе, когда пѣкоихъ уважаю, опдалены опъ меня? Къ чему служатъ мнѣ упѣшенія дружбы, когда сердце мое, снѣдаемое гореспію, въздыхаспъ объ одномъ, кого я люблю и къмъ

любима? Пророкъ поразилъ меня жесточайшими своими язвами: ибо я лишилась Мирзы, прекраснаго Мирзы, единственнаго предмета моей любви и нѣжнѣйшей привязанности.

Такъ! пока продолжится его опсушествіе, до тѣхъ поръ сердце мое не узнаеть спокойствія. Почему, о Алла! почему мнѣ должно любить и быть любимой лишь только къ моему мученію? Почему изсушилъ ты источникъ моихъ сладостнѣйшихъ чувствованій? Должно ли, что бы жизнь моя протекла въ одиночествѣ и никто въ мірѣ не раздѣлялъ моихъ горестей и удовольствій? Увы, отецъ мой! Ангель смерти не посился еще надъ головою своею, а бѣдной Сарѣ угрожаетъ жизнь забвенная, подобно лани, укрывающейя въ дѣбряхъ непроходимыхъ! Такъ! Алла есть Богъ казней, копорый веселился жестокостями. Сара воздыхаетъ въ несчастіи, тогда какъ онъ, гордясь своимъ всемогуществомъ, ушѣшается бѣдствіями.

Такъ, въ опчаяніи своемъ, дочь Зимріева произносила жалобы на правыя судьбы Провидѣнія, шворя себя судіею въ шакомъ дѣ-

дѣ, котораго рѣшеніе не принадлежитъ сла-
бымъ смертнымъ.— Вдругъ молнія пробѣжала
по шучамъ, грянулъ громъ, и Ангель Гелехетъ
явился. Божественное сіяніе лица его
было сокрыто; бессмертный Гелехетъ не
безъ сожалѣнія видѣлъ слѣды горести на
прекрасномъ лицѣ Сарпомъ. Немедленно
исполнилъ онъ долгъ божества благопводна-
го, съ крошечною сдѣлавъ ей выговоръ:
„Юная дѣва, красотю своею Гуріямъ рай-
скимъ неуспуающая! прерви сіи дерзосп-
ныя жалобы на Провидѣніе; спрашиси на-
влечъ на главу твою гнѣвъ того Существа,
которое во мгновеніе ока можешь преоб-
рашиси въ прахъ, и развѣяши члены
твои по лицу земли, на пищу птицамъ пло-
тояднымъ. Возьми сіе зеркало и разсмотри
въ немъ со вниманіемъ всѣхъ тѣхъ, кото-
рые казались тебѣ достойными любви тво-
ей. Почти сіе стекло за даръ Небесный:
оно покажетъ тебѣ сердца людей въ са-
мыхъ сокровенныхъ ихъ изгибахъ; оно пока-
жетъ тебѣ источникъ ихъ дѣяній въ крас-
кахъ истинныхъ. — Алладинъ, вождь Яныча-
ровъ, продолжалъ Ангель, былъ нѣкогда въ
числѣ твоихъ обожашелей; смотри теперь,

какъ непоспоянна его привязанность “ — Духъ ударилъ ногою въ землю, и Сара, обрапя глаза свои на чудесное зеркало, увидѣла въ немъ образъ перваго своего любовника; онъ не скрывался уже подъ личиною челоуѣка добраго и честнаго, но явился въ видѣ кровожаднаго чудовища. Сара увидѣла его въ объяшой пламенемъ мечепи, посмѣвающагося надъ невинноспію прекрасной, молодой дѣвицы; далѣе — онъ влачилъ за волоса почпеннаго Муфпія, опца Сарина; наконецъ увидѣла его грабящаго несчастныхъ. Смущенная Сара, пререпаца опъ ужаса, опвращила взоры и просила Духа удалишь опъ нее споль гнусное позорище. Она выраумѣла шеперь, что челоуѣкъ можешъ скрывать подъ пріятною наружноспію — душу черную и развращную. „Алладинъ, сказала она по крапковременномъ молчаніи, Алладинъ былъ жершвою спраспей своихъ и часто наносилъ мнѣ огорченія; но для чего, продолжала она, добрый Солманъ удалень опъ меня? Въ домѣ его господспвовалъ совершенный порядокъ; невольники его были хорошо содержимы; онъ соблюдалъ поспы и омовенія, никогда не упопроблялъ ни вина,

ни опіума, всегда ходилъ на молитву въ мечеть Ширзахскую, и обѣщался, что если возвратишься ко мнѣ, то принесешь жертву у гроба Св. Пророка. Я увѣрена, что злоба никогда не входила въ сердце его, и дни его текли въ спокойствіи, подобно спруямъ попока пихаго. — „Онъ лицемѣрь, прервалъ ее Духъ: но вопросы свое зеркало.“ — Сара увидѣла его въ Караванъ - Сараѣ, коварствомъ и хипросію обманывающаго купцовъ Делійскихъ. Онъ продавалъ поддѣльные перлы за настоящіе, и удалился попомъ въ загородный домъ съ богатствами, неправедно имъ приобрѣтенными. Сара была въ изумленіи; но — что должна была она чувствовашь, когда узнала, что онъ замышляетъ умертвить любезнаго ея родителя, дабы наследовашь попомъ его имущество, сдѣлавшись его зятемъ, какъ онъ надѣялся! Уже онъ изчислялъ награду, назначаемую его убійцѣ. Въ негодованіи, Сара копѣла разбишь зеркало; но Духъ возпрошивился тому, и увѣщевалъ ее разсмотрѣть сердца всѣхъ прочихъ жениховъ, которые, по ея мнѣнію, могли бы сославить ея блаженство. Здѣсь видить она мужа, шер-

зающаго жену свою, копорая его обожаешъ; шамъ неумолимые убійцы наблюдаюшъ за поступками Сулпаншъ; далѣ — мужья оспавляюшъ гаремы свои для чужеспранныхъ невольницъ; самъ Мирза, любимецъ сердца ся, Мирза естъ ничшо иное, какъ опспушникъ, изрыгающій хулы на Пророка. Великій Магомешъ! воскликнула Сара, какъ бы пораженная громовымъ ударомъ: проспи уничженную рабу швою! Но, увы! гдѣ же злополучная дочь Зимріева должна искапъ своего счаспія? — „У Всемогущаго Существа, сѣдящаго въ горнихъ, опвѣчалъ Духъ. Возложи на Него попеченіе о судьбѣ швоей; не предписывай законовъ вѣчному Источнику всея премудрости; покорись волѣ Божеской: Онъ шебѣ поможетъ. Иди, ушѣшь пресшарѣлаго опца, плачущаго о швоемъ опсуществіи. Ангель смерпи еще не посланъ низвести его во гробъ; будь при немъ послушною дочерью, а все прочее предоспавъ Небесному предопредѣленію.“ —

При сихъ словахъ Духъ скрылся. Сара, успокоившись, возвратилась къ опцу своему и разсѣяла его гореспь. Сонъ не убѣ-

Галъ уже отъ ея глазъ, и — она снова познала спокойствіе.

Съ Фр. — Орестъ Соловѣ:

Б) СТИХОТВОРЕНІЯ.

КЪ РАЗУМУ.

САТИРА.

ПОДРАЖАНІЕ Г. БОАЛО (I).

Съ побою, разумъ мой, желаю рѣчь начашь;
О странностяхъ твоихъ грѣшно мнѣ умолчашь;
Попачка лишняя тебя избаловала,
Порочное въ тебѣ киченіе пишала;
Но изъ терпѣнія коль вывелъ пы меня,
Все выпою пеперь, не оплагая дня.

Что худо, что добро, лишь было бы угодно,
Какъ новыхъ лѣтъ Капонъ полкуешъ пы сво-
боднѣ,
И всѣхъ Писателей пересужашъ жестокъ,
Ты любишь задавашъ учинелямъ урокъ.
Мечтая, что уже не подчинень Сапирѣ,
Пустился говоришь, пишашъ о цѣломъ мірѣ.
Извѣстно ближе всѣхъ, сколь даръ въ тебѣ ве-
ликъ;

Ошибкамъ счетъ вести я пальцами привыкъ,
 Признаюся, смѣшно желанье дерзновенно
 На свой устроишь ладъ Словесность непременно
 Ты лишь перзаешься, язвительный болтунъ,
 Какъ злая женщина или Актеръ крикунъ (2).

Пожалуй, мнѣ скажи, чѣмъ обольспяся со-
 вѣшомъ,
 Безъ воли чистыхъ дѣвъ содѣлался Поэтомъ?
 Иль чувствовалъ въ себѣ священнѣйшій залогъ,
 Отличныхъ геніевъ волненіе, восторгъ,
 Отколѣ мысль сія вселилась безъ причины,
 Что почто для себя угладилъ Фебъ спрем-
 нины?

Кто верха не достигъ въ одинъ полетъ и день,
 Тотъ съ Пинда падаетъ на нижнюю ступень;
 Когда не можешь кпо со Флаккомъ возвышаться,
 Съ Вралевымъ будешь вѣкъ средь грязи пресмы-
 кашся.

Но ежели нельзя совѣшомъ удержать
 Лукавый помысль швой, спихами вздоръ жуж-
 жать,
 Не шрапя день и ночь заботы на Сатиру (3),
 Царевы подвиги воспой ты лучше міру.
 Туть прибыль принесутъ Парнасскіе грѣхи,
 Плодомъ обрадуютъ Писателя спихи;
 Туть Муза пусшится не даромъ воскриляться,
 Туть золопа на вѣсь дымъ будешь продавашся:
 Боюся, говоришь, червонцы полюбя,
 Подвергнушь бремени тяжелому себя. —

Не всѣмъ бышь суждено Парнасскими орлами
 И воспѣватьъ раздоръ высокими стихами;
 Беллоны пламенной запечашлѣшь уша,
 Являшь опверсныя спасишелямъ врапа,
 Доспойно возгремѣшь побѣдоносныхъ Россовъ
 Способень развѣ былъ единый Ломоносовъ.
 Мы съ Клипомъ забрались случайно на скалу,
 Мы, колкость полюбя, пѣвцы по ремеслу,
 Пускай наперсники шупой, безвкусной Музы (4)
 Вспупаюшь, насъ хваля, съ кудрявостью въ
 союзы;

Нелепые стихи ласкашеля-глульца
 Презрѣнными шворяшь Героя и Пѣвца,
 И опвергаюшя стихосложенья богомъ;
 Такъ докажи, почто не христіанскимъ слогомъ
 Напрасно ближнему, риѣмуя, досаждашь:
 Тѣхъ шевелишь, кпо насъ не мыслишь оби-
 жать?

Почто огласкою запѣйливаго слова
 Безъ нужды въ сѣшь вести себя и Глазунова (5).

Желаетъ скоро, спавъ киченья на пупи,
 Рядкомъ съ Гораціемъ къ безсмертію пройши,
 Сапирой злобною праправнукамъ наскучишь,
 Анастасевичей грядущихъ лѣпъ замучишь (6).
 Случалось, чпо Пѣвцы, хвалимые судомъ
 Пріятелей своихъ, покрылися спыдомъ;
 Иные полгода на Пиндѣ процѣшали,
 А послѣ ихъ стихи пудами продавали.
 Пустьъ будущъ и швои изъ рукъ перелешашъ
 Въ другія руки вновь и споликъ украшашъ:

Но выльется легко по времени и справкѣ,
 Что ты съ Пуспявинымъ и съ ваксой на при-
 лавкѣ;
 Иль изпощивъ до двухъ ошь придцати лисповъ,
 Украсишь въ ярмонку лубочный рядъ купцовъ;
 Иль будешь иногда межъ завпреней, обѣдней,
 Холопей забавлять посланьями въ передней;
 Или съ Тойсѣковымъ (7) зароешься въ углу,
 Чтобъ получишь себѣ большую похвалу.

Пуспь къ счастью, судьбы игра, благопріят-
 ствю,

Зашѣйливое въ даль оспепеня лукавство,
 Допуспишь Банина въ потомствѣ овиспапъ;
 Пуспь внучата тебя рѣшатся почипанъ:
 Что пользы, коль шеперь злодѣевъ ты имѣешь
 И риѣмами купишь доспашка не умѣешь?
 Ты ужасъ общеспва и ненависть глупцовъ:
 Вопь прибыль вся швоя ошь остропы сти-
 холь.

Какой лукавый бѣсъ злословить заспавляетъ?
 Худаго Автора чипанъ кшо принуждаетъ?
 Или пѣвцу не лзя въ безвѣстности почишь?
 Или запрещено въ библіотекахъ гнишь?
 Улиссовъ сохнешь сынъ, весь пылью покро-
 венный;
 Семикъ въ печани ешь, но въ погребѣ скрылся
 шемый;

Качели порпяпся ошь моли по краямъ.
 Что за бѣда? Ты дай покой хощь мсршвецамъ.

Иль опъ тебѣ спаси не можеть ихъ могила?
Какая Фурія на риѣмы ополчила?

Что сдѣлали тебѣ Мавкуленскій, Слезинъ,
Робзевичъ и Графовъ, Лебякинъ и Сполбинъ?
Вездѣ ихъ имена какъ въ рамки поставлялись,
И риѣмой колкою стихи лишь приправлялись:
Ты скажешь: скучны мнѣ.....—предлоги всѣ одни,
Двору и городу наскучили они.

Но скукошворную чпобъ прекрапишь заразу,
На риѣмы, на пѣвцовъ не выдано указу.

Кто хочеть — сочиняй, Поэзію люби,
Бумагу съ перьями, чернилами губи;
Или въ трагедіяхъ, послѣ кровавыхъ боевъ,
На сценѣ множество передужи героевъ:
За то на каждый день рождаются пѣвцы,
Десяткомъ опыты и модные ларцы;
За то о лошадяхъ, о дрожкахъ умолкають,
Газеты лишь стихи въ продажу оглашаютъ.
А ты охопишься, какъ знапный господинъ,
И Музь и Геликонъ переверпѣшь одинъ!

Послушай, о тебѣ какіе идуць полки;
Кричаць, опкрывши ропъ, Сапирики—всѣ волки:
Безумецъ въ гордости, по оспрошѣ своей,
Для шупки пагубной не пощадишь друзей.
Онъ смѣло иногда Баллады (8) крипикуеть,
На Липецкихъ водахъ скучаетъ, негодуеть;
А самъ, копорому всѣ Музы не съ руки,
Есть нищій, въ флакковы одѣпный лоскупки;
Чужую за свою мысль выдаеть по-Русски (9).

Давно уже, давно Дебрео по-Французски
 Намъ о Фирюлинѣ зашѣйливо сказаль,
 Чшо вмѣсто Пинда онъ въ Кунспкамеру попаль.
 Мароны до него о риѣмахъ горевали
 И ямбы замѣнишь спондеями желали.

Не знаю сихъ пѣвцовъ; но пусть вся шайка ихъ
 Пойдешь на дно рѣки — поудишь риѣмъ лихихъ.

Такъ судяшь о тебѣ всѣ люди постоянны,
 Всѣ громко вопіюшь: паланшы окаянны,
 Погибнешь съ ними онъ, — я эшого боюсь!
 О смерти свѣдая, совсѣмъ не удивлюсь.

Доколѣ будешь ты плашишь раздору дани,
 Скажи, о разумъ мой, почшо всегдашни брани,
 И долголь Авторамъ прошивъ тебѣ ворчать,
 А мнѣ за дерзости спыдишься и молчать?
 Не медля, дай опчепь, опвѣта ожидаю.

Ты говоришь: за что озлобился? не знаю!

Пусть мимоходомъ я чью лиру зацѣплю,
 Грѣха не вижу въ помъ, не душу я гублю;
 И каждый, глупое увидя сочиненье,
 Гдѣ опкрывается лишь Авпора киченье,
 Гдѣ просто здравый смыслъ, чшо спрочка, по
 пицишь,

И каждый, повпору, какъ я заговорить :

О верхъ нелѣпости, безумный риѣмъ сплеша-
 шель,

Надоѣдало Музь, негодный подражатель!

Какое множество уродливыхъ спиховъ!

Бездѣлка плаваешь въ пучинѣ громкихъ словъ!

Злословіе не по, Змѣядовъ — осторожно
 Вамъ скажешь: Хвапову бышь милосердымъ
 можно;

Опъ незаконныхъ онъ расщедрясь прибылей,
 Бросаетъ нищему охотно пять рублей.
 Злословець не являсь въ бесѣдѣ зубоскаломъ,
 Искусно поразишь почшительнымъ кинжаломъ:
 Я удалень весьма опъ хипроспей такихъ,
 Гнушаюся всегда извишій мыслей злыхъ;
 Не въ бровь, а въ самый глазъ я намѣкаю вѣчно,
 Я безъ злословья рѣчь веду, простосердечно.

Иль преградить нельзя безумцу къ славѣ путь?
 Плохова Автора съ Парнасскихъ горъ сполкнушь,
 Который часно самъ даетъ шолчки разсудку,
 Коль не забавную кпо помѣщаетъ шушку,
 Коль ухо опъ сшиховъ тяжелыхъ заболишь,
 Коль чувствво съ риѣмами, обнявшись, крѣпко
 спишь:

То книгу и пѣвца чипапель каждый бросишь,
 И безъ зазрѣнія ихъ въ запуски поносишь.
 Онъ часно Авторовъ на свой полкуепъ ладъ,
 Хорошихъ иногда съ небесъ низводишь въ адъ;
 Топъ Ломоносова съ Бурловымъ сочешаетъ,
 Пискарскаго Пѣвцу Чесмы предпочитаетъ.

Коль Искороспа Царь, несчастный Выше-
 славь (12),
 Не прафишь зришеля на мысли, вкусъ и нравъ,
 Не вѣря въ наши дни *любвонной страсти ранамъ*,
 Онъ Сумарокова гоповъ сослашь къ Древлянамъ.

У всѣхъ въ рукахъ вѣсы, искусства каждый
спрудъ

Всѣ оцѣняють здѣсь и произносятъ судъ.

Поэтъ лишь писнулся и въ лавкѣ зародился —
Рабомъ покупщика и крѣпоспнымъ явился,
Самъ покоришь себя сужденію чпеца.

Одно пвореніе ходапай за пѣвца!

Пусть предисловіемъ, исполненнымъ смиренья,
За скуку пуспишься испрашивашъ прощенья;
Не склонишь къ милоспни сердипаго судью,
Который утаишь не хочешъ мысль свою.

Одинъ ли говоришь я права не имѣю?

Одинъ ли хохоташъ надъ шумомъ не посмѣю?

Кому я ископаль спихами бѣдспва ровъ?

Скажи, чѣмъ заслужилъ гоненіе писцовъ?

Не обижаешъ хошѣль, но только ихъ прославишь.

Когдабъ неудалось Саширѣ бичъ направишь,

Ихъ дарованіе низпало бы во мглу;

Не зналибъ, что писалъ Клишь мухѣ похвалу (13).

Глупецъ извѣспноспью обязанъ лишь Саширѣ:

Какъ шѣнь въ карпинахъ, блескъ она сугубишь
въ мирѣ;

У каждаго въ судѣ свой разумъ, вкусъ, языкъ;

Не всѣль такъ думають, какъ я болтаешъ привыкъ?

Пусть вопіють: зачѣмъ онъ имя выспавляешъ?

Клишь добрь, мнѣ Клиша жаль, скажи: зачѣмъ
ругаешъ?

Рибковъ (14) его почшилъ своею похвалой;

Ну, правда, даромъ онъ сидишь надъ риемой злой;

Однако никому чипашь не помѣшаеть.

Лишь Недоросля (15) намъ (Фонь-Визинь напи-
саль,

Надменнинь Авшора изъ-подпишка кусаль;
Тушь спрѣлы злобныя отвсюду полешѣли,
Комедію играшь Акшеры не хопѣли;
Когдажь неисповый неправды глась умолкъ,
Всѣ зришели, забывъ недоученыхъ полкъ,
Всѣ съ восхищеніемъ увидѣли обнову,
И Спародумова глазами Проспякову.
Но Клишь едва стихи на площадь оппустиль,
То каждый для него чипашель спаль Зоиль.
Пусть осыпается въ Журналахъ похвалами;
Стихи явясь, льстецовъ содѣлаюшь лжецами;
Быть глупымъ Авторомъ не я велѣль ему,
Пусть дару скудному пеняешь и уму;
На Музу Русскую (16) изволишь пусть сер-
дисься,

Коль по-Нѣмецки съ ней зашѣяль обходисься.

Къ Сапирѣ, скажущь мнѣ, дорога не легка,
Пусть нрависья инымъ, для всѣхъ она горька;
Сапирикь подчинень опасности и спону, —
Вселенну научашь ты предоспавь Плашону (17).

Кто можешь мнѣ велѣшь въ Сапирахъ замол-
чать?

Чѣмъ спану я себя на Пиндѣ опличашь?

Иль лирою злашой хваля Екатерину (18),
Уподоблю Ее блиспашельному крину;
Иль громко возглашу: побѣдоносный Россь

С-бя, какъ исполинъ, геройствомъ превознесъ.
 Представлю, очушясь воспорженнымъ въ эфирѣ,
 Луну сребриспую въ шопазовой порфирѣ (19).
 Эклогой ли, въ умѣ лишь накупя спада,
 Пущусь въ Пепрополѣ лгашь Дафнѣ безъ стыда;
 Средь горницы, зимой, подѣ липсою ложисься
 И дома эх ми, какъ въ роцѣ, веселишься,
 Безъ пламени зажгу по *идеалу* спрасъ,
 Улажу съ риемою Лилешу и напасъ;
 Въ очахъ дражайшей зря ликъ солнца и Авроры,
 Окончу, сыпой, жизнь въ угодность месафоры.
 Оспаяя эпопѣ вздоръ слезливымъ голубкамъ,
 Иду безпрепелтно Сапиры въ древнѣй храмъ.

Сапира (20) множество достоинствъ намъ
 являетъ:

Полезное съ смѣшнымъ всегда совокупляетъ,
 Умѣешь прочищать затѣйливо урокъ
 И явно выславивъ коварство и порокъ;
 Коль озаряешься лучами оупь разсудка,
 То современниковъ исправить можешь шупка;
 Насильства гордаго умѣя не робѣшь,
 Она злочестіе заславивъ покраснѣшь;
 Одинъ не рѣдко спихъ, не ужасаясь бѣдства,
 Спасаетъ истину оупь глупаго злодѣйства;
 Луцилія въ числѣ я спавлю образцовъ:
 Онъ въ Римѣ не щадилъ несмысленныхъ Пѣв-
 цовъ;
 Шупливый Флаккъ, забывъ улыбку, взоръ Фил-
 лиды,

Освистывалъ предпечь пворца Телемахиды;
 Сапира, въ двадцать лѣтъ мнѣ назначая путь,
 Умѣла ненависть къ нелепости вдохнуть;
 Она Парнасскихъ горъ высокѣй верхъ открыла,
 И смѣлою ступать ногою научила:

Для ней единственно я сдѣлался Поэтъ;
 Но если надобно, нарушу мой обѣтъ,
 Охотно помирюсь съ люпѣйшими врагами,
 Изглажу вмигъ пяпно, содѣянно стихами.
 Извольте объявлю: Кадиловъ—нашъ Маронъ;
 Фіалкинъ — ловокъ, миль, почъ въ почъ Ана-
 креонъ;

Слезинъ уже давно огнемъ священнымъ ды-
 шипъ;

Риѣмидовъ лучше всѣхъ и Дмипріева пишешъ.
 Робзевичъ—злапо-словъ, по истинѣ прямой;
 Читаешь ли?..... ни кто не поспѣшишь до-
 мой!

Лебякинъ, Пустозвинъ, какъ солнце, свѣпяшь
 ясно;

Фирюлинъ.....продолжай, о разумъ мой, —
 прекрасно!

Но что? Собранье все готово ихъ воспашъ,
 Готово похвалу обидой почипашъ;
 Непримиримая полпа разгорячипся
 И каждой риѣмодей на брань вооружипся;
 Ударяшь томами, вспуясь за пустошу,
 Подымушь на себя коварспиво, клевету;

Твой каждой стихъ вмѣняшь Престолу въ ос-
 корбленье,
 Твою запѣйливость въ большое преспуленье.
 Пусть будешь ты Царя хвалишь въ своихъ
 стихахъ,
 Священно имя по включишь во всѣхъ спрокахъ:
 Коль Клипу кто пошлѣ, не медля Клишь за-
 шрубиль,
 Чпо ближнихъ, и Царя, и Бога пошь не лю-
 биль.

Ты скажешь, чпо тебя не ужасаетъ месь,
 Но мнѣ изъ давнихъ лѣтъ швоя священна честь,
 Люблю хвалишь Царя, хвалимаго вселенной,
 Языкъ не будетъ мой рабомъ награды пленной.
 Не прибыль дѣлаешь шворенія успѣхъ;
 Хвалу Царю я чшу наградой выше всѣхъ.
 Но ты, о разумъ мой, умѣрь свою игривость,
 Смягчи излишнюю въ Поэзіи правдивость,
 На жесткіе стихи безъ полку не кричи,
 Повелѣваю я: — ни слова!..... замолчи!

П Р И М Ъ Ч А Н І Я.

1. Французы почитаютъ сію IX Сатиру Воало лучшею изъ всѣхъ его въ семь родѣ пивореній; и подлинно красоты въ ней разсыпаны богатою рукою; похвальная спорона Сатиры, то есть ополченіе на пороки и разсужденіе о честномъ челоувѣкѣ и вмѣстѣ худомъ Поэтиѣ превосходны. Олицепвореніе сущесва опвлеченнаго, именно разума придаетъ дѣйсвіе и особливую живость пворенію повѣствовательному и Дидактическому. Шутки исполнены оспроты и большею часлію благородства. Колкость не имѣетъ жестокосердія ненависти, а слогъ достоинъ пера сочинителя стихопворнаго искусства. Мнѣ захошѣлось присвоить сію образцовое пвореніе знамениаго Поэта нашему Парнаассу. Я переводя Сатиру сію съ возможною почностію, назвалъ ее подражаніемъ пошому, что какъ въ Наукѣ стихопворной шакъ и здѣсь испребилъ всѣ личност; а вмѣсто лицъ, копорыхъ, не смопря на успѣхъ, намѣреніе было похвальное, для того что цѣль сочинителя по мѣрѣ способностей каждаго должна клониться къ нравстввенности и просвѣщенію, пошавилъ имена вымышленныя; и пѣ стихи, кои относились къ Парнаассу Французскому и времени сочинителя, показали подлинникомъ въ привѣчаніяхъ.

2. Comme une femme en furie, ou Gantier en plaidant.

Вотъ доказательство о надобности мною сдѣланныхъ перевѣвъ; говорю о женскомъ полѣ, нужно ли было выставлать почтеннаго чиновника и не ривстворца.

3. 14 Стиховъ сряду свнесся у Аннора къ Людовику XIV, которій много раздавалъ и живыхъ наградъ чужеземнымъ и своимъ Писателямъ; за послѣдній стихъ

Racan peut chanter au defect d'un Homère

досталось Сатирыку - учивелю стѣ пресмыковѣ, особливо Лирика Лебрюна. Какое сравненіе между Ракана, шрешей степени писателя, и неподобнаго Гомера? Свержь того, куда можно будепъ помѣстить правило:

Qui ne vole au sommet, tombe au plus bas degré.

5. Имя извѣснаго книгопродавца.

6. Коллежскій Совѣтникъ, многихъ ученыхъ сословій Членъ Василій Григорьевичъ Анастасевичъ съ большею ревностію трудится по часпи Библіографіи въ подлинникъ *Saumaises figures*.

7. Комедія сочиненная въ концѣ прошедшаго столѣтія. Смощри Русской Оеатръ, напечатанный при Академіи Наукъ.

8. Авпоръ, пѣняя на излишнюю разборчивость собственнаго вкуса, говоритъ: *on ne peut si bien precher qu'il ne dorme au sermon*.

9. Боало, желая избавишься отъ поклону бытъ похитипелемъ красощъ Лашинскихъ стихопворцевъ, оправдывается невозможностію таковаго похищенія:

Avant lui Juvénal avatdit en latin

Qu'on est assis á l'aise aux sermons de Cotin.

Кунсткамера: смощри Журналь Благонамѣренный 1820 года, No 14.

12. *Et, si le roi des Huns ne lui charme l'oreille,
Traiter de Visigoths tous les vers de Corneille.*

Творецъ Трагедіи Цинна, почиталъ себѣ спихи сіи похвадою, основываясь, можеть бытъ, на обоудной мысли Сапирика; по сей причинѣ шупку о Древлянахъ я отнесъ къ одной изъ слабѣйшихъ Трагедій Сумарокова, которому не обидно стояпъ на одной доскѣ съ великимъ Корнелемъ.

13. *Et qui sauroit sans moi que Cotin a prêché?*

Похвала мухъ — есть мною вымышленное сочиненіе.

14. *Balzac en fait l'eloge en cent endroit divers.* Рябковъ его почшилъ своею похвалою. Смощ. прим. 1.

15. Сожалѣю, что вмѣсто Сіада, не лъзя мнѣ было пропи-воположипъ Трагедіи; всего бы ближе, казалось, поставипъ Се-миру; но на прекрасное сіе пвореніе никшо не возставалъ и никшо не криш ковалъ; ибо тогда не знали, что такое Кришика. Недоросль Фонъ - Визина вытерпѣлъ большое гоненіе, что извѣстно современникамъ и Театральной Архивѣ.

16. На Музу Рускую изволяпъ пусть сердипся,

Коль по-Нѣмецки съ ней запѣялъ обходипся.

Qu'il s'en prenne á sa muse allemande en francois.

17. Въ оригиналѣ пославленъ знаменитый Прелатъ того времени.

18 и 19. Статьи о торжественной Одѣ и Эклогѣ переведены вѣрно, только въ 1 нухлосѣ пославлена мною сообразно Руской Поэзии. *Кривы, толазовые лорфиры* можеть бышь нѣкогда иными упоиреблялись.

Риема *Росѣ* и *вознесѣ* весьма недостапочно. Вида въ своей наукѣ спихопворной совѣтуешъ прежде всего молодымъ людямъ, посвящающимъ себя Поэзии, учиться произношенію. Сей порокъ на Парнасѣ нашемъ весьма обыкновененъ, даже на Театрѣ прагическомъ произносящъ какимъ образомъ, и риема дѣлаешся не только не богатою, но Богъ знаешъ какою, ибо лип. О и Е между собою не риемуиють. Таковая вольносѣ не можешъ бышь терпима не только въ возвыщенномъ, но и никакомъ родѣ спиховъ.

20. Статья о пользѣ Сапиры, какъ уже въ 1 примѣчаніи сказано, обработана очень хорошо у Автора; только не взирая на примѣры Древнихъ, не могу согласисья, чпобы похвально или позволено было помѣщать въ оную собспвенныя имена: Вѣра, гражданскіе законы и чувство любви къ ближнему сіе воспрецаиють. Кришика и Сапира имѣиють однѣ границы. Первая оцѣниваетъ сочиненіе, а не Автора, вторая пороки, а не лице. Господину Боало никшо и ни чшо не могло дашь права *Копиновѣ въ лотомствѣ освиствать*. Можешъ бышь иногда и несправедливо; онъ самъ въ Наукѣ спихопворной говорить:

Что запретилъ спасительный указъ

Ни чьихъ имянь и лицъ не спавишь на показъ.

21. ... écrit mieux qu'Abblancourt et Patru.

22. Изъ послѣдней описавки я многое выпустилъ. Мнѣ кажешся, что сочинишель спупалъ въ оной свои идеи. Сначала говоря, что онъ не способенъ къ Лирическому роду, шупъ хочешъ хвалишь Короля и вмѣспѣ ругашъ негодныхъ Авторовъ; шупъ же намѣкаетъ будшо безъ зависти, что они получаиють большіе пенсіоны.

Графъ Хвостовъ.

IV. К Р И Т И К А.

З А М Ъ Ч А Н І Я *)

НА ТРАГЕДІЮ *Танкредъ*, ПЕРЕВЕДЕННУЮ
СЪ ФРАНЦУЗСКАГО Н. И. ГНЪДИЧЕМЪ.

По случаю разсужденія, которое имѣлъ я съ однимъ изъ моихъ пріятелей, о Россійской Словесности, сказано мною, что мало у насъ хорошихъ оригинальныхъ произведеній, а тѣмъ менѣе подражаній и переводовъ.—Пріятель мой утверждалъ прошивное, приводя въ доказательство спальню, помѣщенную въ Но 42 Сына Опечесства, гдѣ на спр. 51 говорится, что лучший переводъ есть *Танкредъ* — *Гнъдига*, а образцовый *Ифигенія въ Авлидѣ* — *Лобанова*. — Въ

---

*) Доспавляемая ось постороннихъ лицъ Рецензіи, помѣщающя нами безъ всякихъ перемѣнъ.

сію самую минушу приносять театральную афишу, изъ коей мы увидѣли, что сегодня (29 Окт.) дана будетъ Трагедія *Танкредъ*. И такъ отправился я въ Театръ. Трагедія въ представленіи показалаь мнѣ очень интересною;—по возвращеніи, началъ я сообщать ея съ подлинникомъ.

Удивляюсь, почему *suivante* переведено *наперсницею*, и выпущенъ городъ, гдѣ происходитъ дѣйствіе. — Начинаю читать:

Вожди и рыцари, Сициліи сыны,
Герои-мстители отеческой страны!

Illustres chevaliers, vengeurs de la Sicile;
переводъ довольно хорошъ; но мысль распянуша—для рифмы. Тамъ же:

И славу и покой отчизнѣ возвратить.

Et former un état triomphant et tranquille.
Former, не значить *возвратить*, а только *составить* или *основать*; и слово *отчизна*, употребляешся въ простомъ нарѣчій. — Сверхъ того по Исторіи извѣстно, что Рыцари Сициліи съ сего только времени начинаютъ свою славу; Вольпера жъ не лзя считать ученикомъ въ Исторіи.

Стр. 6, стих. 11: Et tout de Syracuse annonçait la ruine.

Все предвѣщало намъ паденье Сиракузъ;
сей стихъ совершенно соопвѣтствуетъ
подлиннику: къ чему жь прибавлень другой:

Опечеству позоръ и бремя рабскихъ узъ?

Стр. 7, ст. 28:

Танкредъ, опъ племени враждебнаго рож-
денный.

Танкреда было два; но изъ перевода не
видно, говорится ли здѣсь о героѣ Траге-
дii, какъ въ подлинникѣ: Tancredi, un reje-
ton de ce sang dangereux, или о Танкредѣ
Гошевильскомъ? по упущенiи указательнаго
мѣстоименiя, зашемняется и ясность въ
рѣчи.

Стр. 9: Переводъ слишкомъ далекъ опъ
подлинника; между прочимъ 1 ѳй стихъ не со-
опвѣтствуетъ мысли Автора: pour détrui-
re l'Espagne il a suffi d'un traître. — *Ис-*
панию повратъ усилѣнъ одинѣ злодѣй. —
Подъ словомъ traître разумѣется здѣсь и-
менно измѣнникъ или предатель опечества,
а не злодѣй scélérat въ проспранномъ смы-
слѣ. И слѣдующiй стихъ: Il en fut parmi
nous, chaque jour en voit naitre, переведень
не вѣрно: *Онѣ между нами былѣ, онѣ мо-*
жетѣ вновь явиться. — Изъ перевода разу-

мѣшь можно, что толъ же самый злодѣй, который попраля Испанію, былъ и въ Сициліи; а изъ подлинника явствуетъ, что и въ Сициліи были и могутъ быть измѣнники. — Il en fut, не значить онъ былъ; здѣсь сказано безлично: *было*.

Тамъ же, стр. 28: *A ce nom de Tancrede en secret attachés,*

Къ Танкреда имени доселѣ прилѣпленныхъ.

Предлогъ, *къ* — не на своемъ мѣстѣ; а *прилѣпленныхъ* выраженіе низкое для Трагедіи.

Стр. 12. Противъ подлинника выпущено нѣсколько стиховъ, и пѣнь чувствительно прервана связь рѣчи; ибо у Автора Аржиръ оканчивается: *Regardez aux avis d'un vieillard*, а Орбассанъ начинается: *vous me regardez etc*: связь очевидная! Напротивъ того въ переводѣ Аржиръ оканчивается:

Признаешь спраши плѣнь, тебѣ конечно
новой.

А Орбассанъ начинается, какъ у Автора: гдѣ же нить, связующая мысли? Таковыя упущенія не только затмѣвають смыслъ рѣчи, но сверхъ того опнимають силу у прагматическаго дѣйствія, какъ напр: въ переводѣ выпущено, что Аменаида, по причи-

нѣ смутныхъ обстоятельствъ въ Сициліи, воспиываема была машерью при Визаншійскомъ Дворѣ; а въ IV явленіи сама Аменаида какъ бы продолжаетъ связь сей машеріи, коей начало поперяно въ явленіяхъ предъидущихъ.

Индѣ одинъ стихъ Авпора переведень двумя, какъ: *se disputent l'honneur de nous donner des fers.*

И спорящъ лишь о томъ, какой пиранъ
межъ ними,

Насъ долженъ опягчить оковами своими.

Спихи вялые опъ лишникъ мѣспоименій и частиць; а индѣ два спиха подлинника спѣснены въ одномъ спихѣ и даже въ полуспишии, напр. *J'ai quitté nos guerriers, je revole à leur tête; теперь — спѣшу на бой.*

Такъ же стр. 14.

*C'est peu d'un tel hymen; il le faut mériter;
La victoire en rend digne.*

Мнѣ должно заслужить почтенный бракъ
съ побой.

Стр. 15, ст. 26: И новая гроза надъ мною собрана,
брана,

Ни сколько не соопвѣшпвуешъ подлиннику:

Un malheur inoui m'en avait exilé;

Peut-être j'y reviens pour un malheur nouveau.

Ни какая рѣчь не можетъ начинаться съ союза *но*; однакожь въ переводѣ, вопреки оригиналу, на стр. 14, гдѣ Аржиръ начинаетъ рѣчь, сказано: *Но* ты смущаешься.

Стр. 15, второй стихъ опъ конца: *И день, который вы для брака мнѣ избрали.* Аменаида вездѣ говоритъ опцу: *ты*; для чего же здѣсь сказано: *вы избрали?* — Не для риѣмы ли, для копорой въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перевода соспавлены цѣлые стихи съ опспупленіемъ опъ подлинника, напр: стр. 10, сп. 20 и 21: для *больше* важныхъ дѣлъ; и стр. 16, сп. 9 и 10: *вождь* шолкикихъ силъ?

Стр. 16, сп. 20: *И навседа отсель законали изнался*; не по свойспву Русскаго языка; не лъзя сказаць: онъ *наказался*, а *наказанъ* за преспупленіе.

Стр. 18, сп. 13 и 14:

Доселѣ я внималь, скрывая гнѣвъ правдивой;

Но больше не склонюся я къ дочери спропшивой.

Выражаютъ ли :

De tout ce que j'entends mon esprit est confus :

J'ai permis vos délais, mais non pas vos refus ?

Прилагательное: *правдивый* приличествуетъ лицу, а не вещи, и пошому не говорится: *правдивый гнѣвъ*.

Стр. 19, ст. 6: Познай, о вѣрный другъ, всю грусть моей души.

не выражаетъ: *Vois le trait détesté qui m'arrache la vie.*

И въ сп. 7: пошмѣе переведено: *названа*, вмѣсто назначена супругой.

Тамъ же, рѣчь Фани, за упущеніемъ въ переводѣ нѣкоторыхъ стиховъ, такъ сжата, что ни мало не выражаетъ мысли подлинника, гдѣ Фани говоритъ Аменаидѣ: *я видѣла твои чувства, и знаю силу ихъ*; ни удары рока, ни обольщенія Двора не могли ошановить или совратить меня съ пупи, шобою избраннаго; сердце швое рѣшилось—и рѣшилось однажды навсегда: Танкредъ и Соламиръ, плѣненные шобою, воздыхали при Дворѣ Кесарей: но шопъ, шотораго предпочла шы въ Визаншій гордому Мавру, и здѣсь

будеть предпочтень Орбассану. — Сего ничего нѣтъ въ переводѣ. Если Г. Переводчикъ рѣшился сокращать Автора; то для чего часто прибавляетъ онъ не ксшапи свое? Напр. стр. 20, сп. 11, 12, 13 и 14.

Aimer d'avantage, значить любить больше, а не *больше всѣхъ на свѣтѣ*; стр. 19, ванпi—изгнанный, а не гонимый. Стр. 20:

Риѣмы ли: не далеко, жестокой, *стр. 20,*
ст. 15, 16.

Также: побую, кровью, *стр. 29* послѣдніе
спихи.

Стр. 21, ст. 13: Нѣтъ, нѣтъ! меня ничто
не можетъ устрашить!

совсѣмъ лишній; ибо сп. 14 выражаетъ
вполнѣ мысль Автора: Non, l'amour à ton
sèxe inspire le courage.

Любовь и въ робкій полъ безстрашіе все-
ляетъ.

А сп. 15: *Пускай моя любовь Танкреда*
возвращаетъ, не соопвѣпшвуешь Фран-
цузскому:

C'est à moi de hater ce fortuné retour.

Стр. 17: Нѣтъ! — Мавра побѣдитель,
И слабыхъ Сиракузь былъ вѣрно бь онъ спа-
ситель —

Вопь мать моя всегда какъ думала о немъ.

Вошь какой сяжелый оборощъ въ перево-
водѣ, когда въ подлинникѣ пакъ напурально:

Je ne le croyai pas.

Ma mère avait pensé qu'il pouvait être en-
core.

L'appui de Syracuse et le vainqueur de
Maure.

C'est tout ce que j'ai su. — Вошь все,
что знала я; а переведено: *вотъ какъ су-
дила я*; она сама не судила, а знала поль-
ко сужденіе мапери о Танкредѣ: вошь мысль
Авшора!

Оканчиваю первое мое замѣчаніе заклю-
ченіемъ, что переводъ Танкреда несовершен-
но выработанъ; слогъ шероховатый и не-
гладкій; во многомъ количествѣ стихи тя-
желые, и часно мысль переносится изъ од-
ного стиха въ другой, что очень затруд-
няетъ Акпера въ произношеніи. Есть пак-
же много неправильнаго, напр.: *Возстав-
ши насъ терзать* спр. 6; *трудолюбъ празд-
ныхъ Аравлянъ*, спр. 9. Словомъ: языкъ ка-
кой-то неестественный; наборъ словъ
спранный и принужденный, какъ то: *безте-
стное злодѣяніе, сварливый Сенатъ, гибну,
ркакъ ужасныхъ, несчастная вражда, скрѣ-*

*пление дружбы, скитальцы бѣдные, вое-
торженный народъ, презорливый приѣмъ и
многія подобныя.*

Ф... С...

С М Ъ С Ъ.

О П О Э З И И.

Письмо къ Князю Цертелеву.

Милоспивый государь мой Князь *Николай Андреевичь!* Посылаю Вашему Сіяшельству впору главу изъ Премудрости Соломона. Вы хотѣли, чшобъ я ее переложилъ стихами: извинише, нѣсколькo промедлилъ исполнить желаніе ваше, и по привычкѣ кошорую имѣю обрабатывавшъ полько въ Великой Постѣ предметы Священнаго Писанія, и пошому что Генварь и Февраль мѣсяць посвящены мною были посланію къ Дмитріеву о Исторіи знаменишаго пера. и стихамъ на смерть Дюка де Берри. — Подлинникъ мой истинно естъ нѣкое соковище въ своемъ родѣ, по высокимъ истинамъ Опкровенія и любомудрія, въ немъ заключающимся. — Жаль, что на шаковыя сочиненія наши Поэты рѣдко употребляютъ свои дарованія. — Не входя въ споръ о помъ, сосшавляешъ ли цѣль Поэ-

зи одно только наслаждение или просто забаву, заключить можно, если не первое, по крайней мѣрѣ непротивоположность онаго. Поэзія у Древнихъ сливалась съ ихъ Евроисповѣданіемъ и служила къ возбужденію доблести и семейственныхъ добродѣтелей. — Поэты на Олимпійскихъ играхъ учили всѣ народы Греціи, и получали награды наравнѣ съ Ораторами, Историками и Философами, словомъ, Поэзія тогда украшала и оживляла бышіе духовное и гражданское. Эспешики всѣхъ времянь утверждають, что она говоритъ воображенію и сердцу вмѣстѣ, слѣдственно склоняетъ оное къ побужденіямъ духовнымъ или чувственнымъ, то пріятнымъ, то возвышеннымъ. Такое определение о Поэзіи весьма сходно съ высокимъ назначеніемъ человѣка на земли: свойственно ему до переселенія своего любить Творца, твореніе, наслаждаться Природою и воспѣвать оную. — Природа при красотѣ своей разнообразна. Бываетъ иногда печальною, а иногда ужасною. Поэтъ умѣетъ чувствовать и изображать всѣ ея измѣненія; отъ разныхъ чувствъ Поэта родились разные роды Поэзіи; всѣ они прекрасны; но имѣють свои степени и предѣлы. — Поэзія, если не всегда пріемлетъ тонъ поучающаго сухими правилами Брамина, не должна превратиться въ гудощника, напѣвающего грубую нелѣпность подъ окномъ какой

нибудь сельской Лаисы. — Подвигъ Поэзіи двоякой: не полько понравившья, но, понраваяся, научишь. Эпоже самое, по словамъ Горація, говоришь и Боало: „чипашель,

„Поэзіей себя пишая, веселишь.

Законодатель сей гнѣвается на Сочинителей, кои „Пороки гнусные любезными являють.“

Онъ же, поучая Поэта выражать природныя, а не припворныя чувства, дополняетъ :

„Пѣвцы, гласящіе намъ испины успавы,

„Блудите честныя и непорочныя нравы;

„Сколь разумъ вашъ ни быспрь въ пареніяхъ
своихъ,

„Душевной подлости не скроешь гордый стихъ.

И наконецъ :

„Поэзія свою высокость погубила,

„Корысть содѣлалась заразою умовъ ;

„Вездѣ поспыдна ложь являлась межъ стиховъ;

„Пустыя мелочи рожденіе пріяли,

„Въ продажу рѣчи шли, стихами торговали.

Вы знаете, что я не люблю карпинъ, хопя и въ моихъ 4 помахъ находяпся свои, можетъ быть, каррикапуры, полько въ излишесствѣ не люблю оныхъ. Второе посланіе, о Крипикѣ къ Писареву, ясно доказываетъ мои мысли о Поэзіи спрасшей и описательной. Вторая забавляетъ разумъ. Первая говоритъ сердцу; по ней Расины, Мольеры, Гёте, Лафоншены, Шиллеры и другіе, также достигнуть позднѣйшаго

потомства, какъ Гомеры, Пиндары, Виргиліи и Флакки. Дѣйствіе и живость лицъ во всѣхъ родахъ болѣе или менѣе, не исключая Лирическаго, гдѣ чувство Автора и дѣйствуетъ и представляетъ виды въ пламенныхъ лучахъ, составляющихъ сущность Поэзіи, именно не попому ли, что обольстивъ слухъ плавною звучностію, плѣняя воображеніе сильными описаніями, обращаютъ насъ къ собственнымъ нашимъ чувствамъ, побужденіямъ, качествамъ или недостаткамъ: вопь Поэзія, которая возвышаетъ духъ или исторгаетъ слезы; впрочемъ она во всѣхъ видахъ обязана крѣпко держаться стыдливости и непорочности, опличительнаго свойства ея *богинь* Покровительницъ. Если излишество въ украшеніяхъ, то есть въ карпинахъ, непроспипельно; но еще болѣе оно вредно въ источникѣ неблагонаравнаго содержанія. — Жюкондъ Лафоншеновъ, собственно говоря объ опдѣлкѣ есть превосходное швореніе; но — можетъ ли нравиться чипателю вкусомъ одаренному?—и почто попому, что не представляя никакой испины, забавляетъ только пѣхъ, кои имѣютъ склонность къ язвительной насмѣшкѣ и разврату. — Поэзія, подобно Напурѣ, безпредѣльна; подъ ея скипетромъ и кистію міръ шѣлесный и духовный. Какое неизмѣримое пространство! Она съ высотъ эфирныхъ спускается иногда на попоки свѣплаго ручья

и воспѣваетъ чувственныя наслажденія, но не исключительно. Поэтъ, превознося любовь чувственную, не долженъ забывать любовь духовную, которая есть узелъ, связующій небеса съ землею. Излишество въ соблазнительныхъ изображеніяхъ, съ нѣкотораго времени во всѣхъ земляхъ, можетъ быть опъ того распространилось, что иные Писатели меньше чувствуютъ и опредѣляютъ свои понятія, нежели рисуютъ. — Я теперь читаю книжку о Греческой Анпологии, которая мнѣ очень полюбилась. Это подарокъ нашей Словесности; стихи въ ней всѣ прекраснѣйшіе; обилуютъ чувствительностію, простотою и нѣкоторою неизъяснимою сладостію. — Сочинитель сей спашь весьма основательно замѣчаетъ: „вольность въ Анпологии у Грековъ происекаетъ опъ началъ Вѣры ихъ, опъ климата и наконецъ: это *нагота* подобная той, которая находилась въ Греческихъ спашьяхъ.“ — Мы въ семъ случаѣ опговорки не имѣемъ; ни Вѣра, ни законы общежитія не поощряютъ насъ къ нарушенію приспойности, — и при томъ какая выгода? каждый Авторъ ищетъ себѣ какъ можно болѣе чипашелей. — Вольперъ говаривалъ: „пустъ меня злословятъ, лишь бы чипали.“ Можетъ быть, что многіе Писатели въ расчетахъ своихъ ошибаются, принаравливаясь къ испорченному вкусу нѣкоторыхъ чипашелей, и думаютъ въ соблазнительныхъ сочиненіяхъ

щеголять и новизною и кистію. Орлеанскую Дѣву Фернейскаго спарца и менѣ чипали и вѣрно менѣ чипать будупь, нежели его театральныя и легкія стихотворенія. — У насъ самихъ во многихъ журналахъ попадающа, подъ видомъ Анакреоническихъ карпинъ, часто неблагоприспобныя. Французы наперерывъ спарались передвоить и перетроить нѣжности романическія. Мадригалы, Элегіи, Эклоги, Идилліи, Трагедіи—все у нихъ наполнено оборотами прищорной любви, копорая по крайней мѣрѣ до второй половины 18 столѣтія была только Плащоническая. Они въздыхали, шаяли, умирали, черпали огонь жизни и зрѣли красоты небесъ въ глазахъ Дульциней своихъ; нынѣшніе же Парнасскіе Дон-Кишоты, не любя сражаться съ мечпами, завоевали чершогги чувстввенности; особливо молодые Писапели. Эпо и вездѣ—и большею частію ихъ первой шагъ на Парнасѣ. Иные, кажешся, будпо взялися меподически исполковать всѣ подробности Кипридина служенія. Случалось и мнѣ чипать описанія самыя неблагоприспобныя, гдѣ слова ушонченныя, а мысли непозвопительныя. Омира болѣе двадцати столѣтій осыпають похвалами за поясъ на прелести Венеры. Эшопъ поясъ инымъ Писапелямъ не нуженъ; они его сорвали—и побѣдою своею щеголяющъ. Я съ удовольствіемъ чипаль, милоспивый государь мой, опривки ваши о *окусѣ* и о Криши-

кѣ; нахожу, что доводы въ нихъ весьма основательны, и для того пишу къ вамъ сіе длинное письмо, что бы вы дали почувствовать нашимъ модникамъ, сколь непристойно смѣшивать нѣжныя изъясненія съ карпинами грубыми и отвратительными. — При запечатаніи письма получаю и читаю ію книжку Общества Любителей Словесности при Московскомъ Университетѣ, гдѣ на страницѣ 37й Г. *Глиголь* говоритъ поже, что я, въ сочиненіи своемъ подъ забавнымъ именемъ: Судъ на Геликонѣ.

Есмь впрочемъ съ истиннымъ почтеніемъ

Вашего Сіятельства

покорившій слуга

Графъ Хвостовъ.

29 Марта 1820.

Музыка.

Біографія Франца Базиля, нынѣшняго Капельмейстера въ церкви Санта Казза въ Лоретто.

Франць Базили родился 1766 года въ Лоретто. Отець его Андрей Базили былъ такъ же Капельмейстеромъ въ Санша Казѣ — и передалъ своему сыну начальныя правила въ музыкѣ. На 9 году своего возраста Базили лишился отца — и послѣ смерти его поѣхалъ съ своею матерью въ Римъ, гдѣ онъ началъ учиться у Аббата Таннакони славнѣйшаго въ тѣ времена Контрапунктиста. Чрезъ нѣсколько лѣтъ Базили въ присутствіи Карпани, Казали, Лоренцини и Сантиспесчи показалъ свои знанія въ церковной композиціи, за что и получилъ отъ Филармоническаго Института Св. Цециліи папенствъ — и сдѣланъ былъ Капельмейстеромъ въ Фолиньо. — Въ продолженіи службы своей, сочинилъ онъ въ

Римъ Кантату: *Ariana e Teseo* и фарсъ *La Locandiera*, во Флоренці двѣ Оперы: *Achille il Litorno d'Ulisse*; въ Венеціи *Antigona*; въ этой Оперѣ пѣль отличнѣе славный пѣвецъ Доляни. Базили послѣ сдѣланъ былъ Капельмейстеромъ въ Мачерето. Въ продолженіи этого времени сочинилъ онъ въ Венеціи такъ же фарсъ *Convienze a datarse* копорой принятъ былъ публикой съ величайшимъ одобреніемъ; такъ же *L'unione mal pensato* и Оперу *la Stravangoute*. Послѣдніи двѣ композиціи не имѣли такого успѣха. — Съ этого времени, казалось, кончилось музыкальное поприще Базили, по тому что онъ женился весьма выгодно въ Мачерето; но вскорѣ домашнія дѣла его разспроились, и онъ принужденъ былъ снова заняться своимъ искусствомъ. Разлучась съ женой и дѣтьми своими онъ и по сіе время находишь Капельмейстеромъ въ Санта Казѣ. Въ послѣдствіи сочинилъ онъ Оперы: *L'ira d'Achille*, *L'orfano egiziano* и *gl. Illinesi*. —

Выключая Оперъ Базили былъ сочинилъ мѣсь Обѣденъ, — и другихъ церковныхъ композицій.

Берлинъ. Антонъ Далокка, первый контр-басистъ Россійской придворной капеллы, давалъ здѣсь концерны 12 Сентября Онъ игралъ съ Г. Мезеромъ концертантъ для скрипки и контр-баса, соч. Месса: вариации на одну Рускую пѣсню. 20 Сентября Органистъ Гайсманъ давалъ

Орапорію Спрашный Судъ, слова Апеля, музыка Капельмейстера Шнейдера.

Молодой сынъ Беарне сочинилъ куплеты въ честь рожденія Принца Бордо. Они положены на музыку, по повелѣнію Принцессы Беррійской, Фердинандомъ Перомъ — Директоромъ Французской придворной Капеллы.

Въ Парижѣ находятся теперь два Итальянца, копорые играютъ на скрипкахъ руками привязанными ниже локтя къ пѣлу, и даже кисти и пальцы завернушы у нихъ въ сукно.

ИЗВѢСТІЯ ОБЪ ИНОСТРАННЫХЪ ТЕАТРАХЪ.

Въ Парижѣ появились теперь многія театральныя представленія въ честь Принца Бордо; но они всѣ умираюшь почти при своемъ рожденіи. На сценѣ Итальянскаго театра (*Opera buffa*) показался снова величественный *Донъ Жуанъ* и прелестная Опера Моцарта „*Così fan tutte*.“ *Донъ Жуанъ* однакожь не имѣлъ въ представленіи ожидаемаго успѣха. Хотя Итальянскій Оркестръ почиаемый первымъ въ свѣтѣ, отлично игралъ въ *Донъ - Жуанѣ*; но совсѣмъ пѣмъ были въ представленіи ошибки, копорыя вредили много его превосходству. Первая пѣвица сего театра, Гжа *Менвилъ Фодоръ* играла

Церлину; между тѣмъ какъ дебютанка Г. Фавелли взялась за прудную паршію „Донны Анны.“ Берели игралъ *primo buffo* оплично, а Лапорелло съ меньшимъ успѣхомъ. Славный Акшеръ Г. Гарція въ ролю Донъ Жуана былъ почти осмѣянъ за его свѣшло-небесный костюмъ. Но при всемъ эпомъ игра его была превосходна. Многіе знапки говорили, что Донъ Жуанъ не производилъ споль сильнаго впечатлѣнія на Парижанъ, какое раждаеть въ нихъ *Фигаро* Моцарта. — Новый водевилъ *la fiancé perdue* безъ всякаго милосердія былъ освиспанъ публикой. При эпомъ случаѣ одинъ Парижскій Журналь рассказываетъ происхожденіе *свиста* въ театрахъ. Однажды играли очень худую піэсу; зрители пребывали, чтобы опустили занавѣсъ: „*La toile! à bas, à bas la toile!*“ кричала расгоряченная толпа любительей Талии. Вдругъ пришло на мысль засвистать одному пепиметру: театральные работники, копорые по свисту машиниста прыкнувъ исполнять свою должность, приняли чужой свистъ за повелѣніе ихъ начальника — и опустили занавѣсъ. И съ того времени свистъ принялъ законную силу при низверженіи худыхъ піэсъ!!

Гжа Дюшенуа снова явилась на сцену послѣ своей болѣзни — въ ролю *Федры*; она играла ее съ такимъ же превосходствомъ, какъ и прежде. Ариспиппъ, занимавшій роль *Ипполита*, также

играль превосходно. Эпопъ молодой Акперъ оправдалъ ожиданіе публики.

Трагедія *Клоскъ* Г. Винеша, выправлена снова сочинителемъ. Въ ней сдѣлано нѣсколько перемѣнъ болѣе или менѣе счастливыхъ. Совсѣмъ тѣмъ эша Трагедія есть изъ лучшихъ на Французскомъ театрѣ; красота и сила въ слогѣ, характеры: все въ ней близко къ совершенству. Эту трагедію купилъ одинъ книгопродавецъ за 4000 франковъ, для напечатанія.

Директоры Французскаго театра рѣшились дать великолѣпное представленіе Трагедіи *Маріи Стуартъ*, въ пользу вдовы великаго Шиллера. — Великіе таланты есть собственность всего свѣта! Появленіе Маріи Стуартъ на сценѣ Французскаго театра вложило мысль многимъ почтителямъ Шиллера перевести такъ же на Французской языкъ и Дѣву Орлеанскую, которая много пользитъ національному духу и гордости Французовъ. Публика ожидаетъ отъ Г. Лебрюна сего славнаго подвига; она ему поручила переводъ этой Трагедіи, чтобы симъ онъ могъ перелить въ сердца Французовъ ту радость и почтеніе къ таланту, которое чувствуютъ Нѣмцы при представленіи твореній Шиллера.

Лондонъ. — Англійская газета Воскресный листокъ въ рецензіи на Друриленскій театръ упрекаетъ ее Директоровъ, что они даютъ на ономъ спарыя пьесы. Шекспиръ, Конгревъ, Шериданъ

и ничего новаго!! Совсѣмъ пѣмъ театръ всегда наполненъ бываетъ зрителями и Г. Эллисонъ, содержатель театра, наживаетъ тысячи и не заботится о новыхъ пьесахъ. Когда играетъ Кинъ (Ken) въ Трагедіи или Брагамъ поетъ въ Оперѣ, въ такомъ случаѣ за часъ до представленія сотни любителей за неимѣніемъ мѣстъ возвращаются домой. Г. Эллисонъ не жалѣетъ издержекъ на декорации и костюмы. Для Ричарда III велѣлъ онъ нарисовать декорацию внушенности Тонера, по рисунку одного славнаго Аншикварія.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ АНЕКДОТЫ.

Однажды давали *Гамлета*. Въ роль Олъденгольма былъ худшій Актеръ на сценѣ, который въ прибавокъ ни одного слова не зналъ своей роли. Актеръ, игравшій Гамлета, съ неперпѣніемъ сказалъ Олъденгольму: „я себя заколю въ первомъ дѣйствіи, въ противномъ случаѣ ты испортишь всю пьесу!!“

Содержатель пріѣхавшей труппы въ маленькой городокъ Б . . . . послалъ къ Директору Полиціи Трагедію: *Донъ Карлосъ*, прося о разрѣшеніи, можно ли ее играть на Театрѣ. Директоръ посылаетъ Трагедію назадъ съ запиской. „Тра-

гедія очень хороша, но мнѣ не нравится одна полько малость: Донъ Карлосъ ни коимъ образомъ не долженъ влюбляться въ свою мачиху.

Вольперъ, переправивъ роль Полифонта (пирана въ Меропѣ), рано поуспру посылаетъ оную Акперу, копорый долженъ былъ играть ее на театрѣ. Слуга увѣряетъ господина, что Акперъ вѣроятно еще спитъ. Спупай, возразилъ Аруэшь, пираны никогда не спятъ!“

Ипальянскій Компонистъ Д***, бывъ недавно въ большой Французской Оперѣ, копорая дается теперь на маленькомъ Театрѣ Favart, сказалъ послѣ представленія: „я очень доволенъ тѣмъ, что видѣлъ и слышалъ; однакожь намъ, Ипальянцамъ, неизвѣстно было прежде, что въ Парижѣ большая Опера дается въ маленькомъ райкѣ!“

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Парижъ.— Зима приближается — и Парижане начинаютъ приниматъ на себя печальную физиономию. Кончились балы подъ опкрытымъ небомъ; нѣтъ милыхъ fêtes champêtres, и модный

свѣтъ въ прозѣ и стихахъ оплакиваетъ особенно *bals du nouveau Renelagh, charmants, amusants, uniques*. Le nouveau Renelagh есть гостинница въ извѣстномъ *bois de Boulogne*, гдѣ всякой по-недѣльникъ дается балъ на чистомъ воздухѣ — обонименнъ бываетъ на цѣлое лѣто и модный свѣтъ Парижа, особенно изъ улицы *chaussé d'Antin*, имѣетъ шуть свое собраніе. Здѣсь вспрѣчаемъ мы прелесные наряды и костюмы, которые, можетъ быть, чрезъ двѣ недѣли принимающагося во всей Европѣ за идеаль вкуса и роскоши. И такъ все перемѣнилось съ осенью; Парижане умерли бы со скуки, когдабъ не открылись зимніе редушы, большая Опера и прочія увеселенія. Между тѣмъ другая половина жипелей занимается теперь важнымъ предметомъ. — Это новое засѣданіе Палаты, которое начнется чрезъ мѣсяць, и новый законъ о выборахъ, который долженъ произвести большія перемѣны. Политическія сочиненія, какъ дождь, наводняющъ теперь Парижъ. Бенжамень Констанъ сильно опровергнувъ неосновательные слухи о уничиженіи Палаты, между прочимъ начерталъ въ своемъ сочиненіи порпретъ истиннаго Депутата: *Le vrai député ne dit jamais un mot de trop ni de trop peu; il est rempli de courage et de franchise; ce qu'il pense aujourd'hui, il le pensera demain: pour l'empire du globe il ne trahirait pas ses serments: les critiques comme*

le louanges se brisent contre sa poitrine civique!“
 На счетъ Литтературы скажемъ, что теперь съ жадностью разбираеть Парижская публика новое изданіе знамениаго Бирона и Скопша; такъ же печатаеться полное собраніе сочиненій Сервантеса, у Бушона, состоящее изъ 13 частей: первая часть уже появилась въ публикѣ.

Монисерь говоритъ: „Умный человекъ естъ сполнь, на копоромъ всякое Правительство охотно прибываетъ свои объявленія.“

Одна Французская газета, копорая издавалась подъ руководствомъ Министерской партіи, сказала про Оппозиціонный Журналь: „вы художинише свои перья? — Конечно вы не имѣете этого недостатка, опвѣчали издатели Журнала; потому что перья свои получаете уже со всѣмъ очиненныя.“

У В Ъ Д О М Л Е Н І Е

О П Р О Д О Л Ж Е Н І И С Е Г О Ж У Р Н А Л А Н А
Б У Д У Щ І Й 1 8 2 1 Г О Д Ъ .

Журналь сей подъ-названіемъ: *Невскій Зритель*,
будеть продолжаться и на слѣдующій 1821 годъ.

Спаши, входящія въ составъ сего изданія:

I. ИСТОРИЯ и ПОЛИТИКА. Важные перевороты, копорыми рѣшалась судьба Царствъ, правленіе, законодательство, соспояніе просвѣщенія и нравовъ у знапнѣйшихъ древнихъ и новыхъ народовъ и вообще постепенные успѣхи чело-вѣческаго ума и изслѣдываніе причинъ, имѣвшихъ вліяніе на благоденствіе и могущество Государствъ, составятъ предметъ сей спаши. Сверхъ того въ оную войдетъ и современная Полишика, ш. е. обзорніе наспоящаго положенія Европы.

II. ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО. Въ сей спаши займутъ мѣсто разсужденія объ источникахъ народнаго богатства, и особенно будетъ обращено вниманіе на состояніе промышленности во Франціи и Англии, и сокращенно изложатся правила Науки финансовъ.

III. ВОСПИТАНІЕ. Правила воспитанія, заимствованныя изъ новѣйшихъ Педагоговъ.

IV. ПРАВЫ. Изображеніе челоѣка въ различныхъ его отношеніяхъ, оригинальные характеры, любопытныя сцены изъ общественной и частной жизни — составляють предметъ оной статьи.

V. ЛИТТЕРАТУРА. *Проза*: повѣсти оригинальныя и заимствованныя изъ выходящихъ вновь сочиненій, новѣйшія путешествія, замѣчанія и правила о разныхъ родахъ Словесности и свойствахъ языковъ; и *Стихотворенія*, какъ то: Сапиры, Посланія, Басни, Пѣсни, Эпиграммы, острывки и проч.

VI. КРИТИКА. Предметъ оной статьи: показатъ духъ извѣстныхъ Писателей, красоты, опличительныя достоинства и самыя недостатки ихъ сочиненій, не нарушая скромности и безпристрастія.

VII. ИЗЯЩНЫЯ ИСКУССТВА. Музыка, Живопись, Ваяніе — тѣмъ охотнѣе приняты въ составъ сего Журнала, чѣмъ важнѣе ихъ вліяніе на утонченіе нравовъ и вкуса людей. Любители искусствъ найдутъ въ сей статьѣ жизнь величайшихъ художниковъ, эстетическое сужденіе объ ихъ твореніяхъ, наконецъ разныя мысли и замѣчанія касательно теоріи искусствъ.

VIII. СМѢСЬ. Извѣстія о выходящихъ въ иностранныхъ Государствахъ сочиненіяхъ, о новыхъ произведеніяхъ касательно музыки и жи-

вописи, о разныхъ Европейскихъ Театрахъ и пїесахъ, заслуживающихъ вниманіе и играемыхъ на здѣшнемъ Пепербургскомъ Театрѣ, краткія біографіи, любопытныя анекдоты, остроумныя мысли и проч.

ІХ. ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ. Современныя политическія заграничныя извѣстія, публичные акты, постановленія, пренія въ Англійскихъ Парламентсахъ и въ Палатѣ Депушатовъ во Франціи, и проч.

По испеченіи каждаго мѣсяца будетъ выходить одна книжка; при книжки составяпть Часпъ, а чепыре Часпи годовое изданіе. Цѣна здѣсь въ С. Пепербургѣ придцать рублей, а съ пересылкою въ другіе города придцать пяпть рублей; за полугодовое же изданіе въ половину менѣе. Подписка принимается въ С. Пепербургѣ въ книжныхъ магазинахъ брапьевъ Слениныхъ и Плавильщикова и у всѣхъ книгопродавцевъ; въ Москвѣ у Коммисіонера Василья Душина на Никольской улицѣ близъ Управы Благочинія. Иногородные благоволяпть адресоваться въ Газетную Экспедицію С. Пепербургскаго Почпъ-Амша.

З А М Ъ Ч А Н І Я,

НА ОБЪЯВЛЕНІЕ о *Невскомъ Зрителѣ*.

Прочитавъ объявленіе о изданіи на будущій 1821 годъ періодическаго сочиненія подъ названіемъ: *Невскій Зритель*, я рѣшился, при всей моей деревенской лѣнности, написать нѣсколько вопросовъ съ пѣмъ, чпобы напечатать ихъ въ Сынѣ Опечесшва (*).

1. Чшо значить: важные *перевороты* соспавяшь *предметъ* спашьи? *воротъ* я понимаю; но чшо значить *переворопъ* (1).

(*) Мы имѣли удовольствіе получить спашью сію отъ одного изъ Издапелей Сына Опечества.

Изд.

(1) Намъ непріятно, что мы должны объяснять рѣченія наши почленному рецензенту, но съ удовольствіемъ готовы сонакъся въ своемъ недоразумѣніи: — *воротъ*. И такъ намъ надлежало объяснять *вороты*. Трудная задача! Для насъ кажется полезнѣе говорить о переворотахъ, или перемѣнахъ, копорыя произошли съ земными Царствами. Мы не думали, чшобъ нашлись такіе, которые бы не понимали слова *переворопъ*; а если бы

2. Почему *перевороты* удостоились объясненія сими словами: *перевороты, которыми рѣшалась*

начали говорить о ворапахъ, по вѣрно бы не многіе насъ поняли. Воропъ ли происходитъ отъ слова вращаю, попому что прежде бываешь дѣйствіе, а отъ сего уже названіе, или отъ имени воровъ произошелъ глаголь сей? . . . Оставляемъ судить о томъ великимъ Грамматикамъ, хотя многіе изъ нихъ увѣряють, что глаголы прежде появились именъ. Мы имянно хопимъ писать о переворопахъ, или превращеніяхъ; но не такъ какъ Овидій, который гораздо больше многихъ смыслилъ. Тотъ высокъ — обнималъ весь міръ: тогда существовали другія преданія. *Чтый да разумѣетъ!* Намъ осталось говорить о перемѣнахъ, которые случились и какъ оставили намъ о нихъ лѣтописцы для современниковъ, а Испорики для потомства — и то, какъ позволишь время. Другой вѣкъ, другіе нравы. Иногда что въ одномъ мѣстѣ будешь хорошо, въ другомъ дурно. Прекрасно ворочаться съ древнимъ: міръ уже спарь; но люди живутъ, когда молодій и безпрестанно вновь раждаются. . . . И такъ

судьба царствъ, а прочія слова: Правленіе, законодательства и такъ далѣе не имѣли сей чести. Мнѣ кажется, что согласіе словосочиненія пребывало недѣлапъ такой обиды синонимическимъ словамъ (2).

3. Что значапъ *нраовы у народовъ*? Прежде говорили въ нашей деревнѣ: *нравы народовъ*: не уже ли перемѣнилась Руская Граммашика въ Столицѣ (3).

4. Что значипъ слово *изслѣдываніе*; не по ли самое, копорое мы въ шарину произносили *изслѣдованіе* (4)?

мы остаемся при своемъ и будемъ писать о переворопахъ.

(2) Переворошы случающся и въ частной жизни; но она рѣдко бываепъ испоріею народовъ. Причины, по копорымъ падали Царства, не всегда происходили опъ правленія и законодательства; и нельзя согласипсья, чтобъ сіи слова были синонимы: Правленіе бываепъ Деспотическое, Монархическое, Аристокрапическое, республиканское и проч; Законы Гражданскіе, Полицейскіе, Уголовные и проч.

(3) И такъ еспъ Граммашика Столицы и Граммашика деревни. Въ первой буква у!...

(4) Точно такъ! должно вмѣсто ы, о. Что сіе

5. Что значить: *Изслѣдываніе причинъ, имѣвшихъ вліяніе на благоденствіе и могущество Государства*: не означаютъ ли сіи слова: *изслѣдываніе причинъ благоденствія и могущества Государствъ* (5).

мы знаемъ, можно видѣть изъ первой книжки нашего Зрипеля на текущій 1820 годъ, стран. 158, и пятой, стр. 205.

(5) Мы бы согласились съ симъ, если бы не было слова: вліяніе. Опвыкнувъ дѣлавъ Грамматическіе разборы, жалѣемъ, что къ тому вынуждены. И такъ начнемъ: изслѣдываніе — чего изслѣдываніе? причинъ: два существительныя безъ союза — какихъ причинъ? имѣвшихъ: причасіе согласуется съ именемъ въ падежѣ и родѣ и пребуешь послѣ себя того же падежа, какъ и глаголь опъ коего происходишь — *имѣю* глаголь дѣйствительный; почему долженъ бышь падежъ винительный? И такъ что имѣвшихъ? вліяніе. Не ужели послѣ сего слѣдуешь вопросъ — чего? Нѣтъ! нашъ почтенный рецензентъ вѣрно согласится о необходимости спросить на что вліяніе? — на благоденствіе и могущество — чего? — Государствъ. Полный смыслъ! Слово:

6. Для чего сказано: *Сверхъ того въ оную войдетъ* и современная Полишика? Развѣ не лъзя на ряду съ прочими спашьями иппи Полишикѣ, а надобно непременно войши ей *сверхъ* (6)?

7. Объясните мнѣ: какимъ образомъ это случилось, чпо полишика сдѣлалась обзорнiемъ положенiя Европы? До сего времени, Географiя, кажешся, занималась симъ предметомъ, п. е. обзорнiемъ положенiя государспвъ; а Полишика всегда обзорѣвала соспоянiе оныхъ (7).

влiянiе — намъ не казалось лишнимъ. Трудно объяснить, не ошибаясь, причины благоденспвiя и могущеспва Государспва, а чпо имѣешь на оныя влiянiе гораздо способнѣе...

(6) Пошому чпо мы предположили въ сей спашьѣ писашь о бывшихъ перемѣнахъ, а не о случающихся. Впрочемъ и симъ послѣ шѣхъ, иногда дадимъ мѣспо. Вездѣ ешть начало, середина и конецъ. Они, если хошите, идупь неразрывно: Природа ешть сцѣпление [причинь и дѣйспвiй. Это *есть, было и будетъ*.

(7) Мы не думали, чпобъ кпо нибудь принялъ, будшо бы спанемъ писашь о границахъ, о градусахъ, о долготѣ и широтѣ; а можешь бышь и это войдешь въ Полишику. Положенiе! Положенiе!

Послѣ *положенія Европы* споишь пункшумъ и конецъ первой стапши. И шакъ *sat sapienti*. Остаеся еще VIII стапшей и предлинныя заключенія. Я боюсь пуцапья въ дальнѣйшіе вопросы, кошорыхъ я приготоовилъ для васъ до 70. Естли деревенскія заботы не помѣшають; поспараюь прислать вамъ и оспальные (*).

Сосѣдъ Колупиевскій.

Ноября 10 дня
1820 года.

(*) Мы бы очень желали воспользоваться сими вопросами.

Издатели.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Неаполь. 7. Октября н. сп. Третьяго числа сего мѣсяца Генераль Пене донесъ Парламенту о средствахъ, которыя приняты для защищенія во всемъ Королевствѣ. Съ невѣроятною быстротою образовались милиція и полки спарыхъ служивыхъ, которые одни составляютъ армію, проспирающуюся до 60,000 человѣкъ. Замѣчаютъ, что самыя большія усилія сдѣлали Калабрія и Капитанатъ. Послѣдняя провинція выставила 24,000 человѣкъ вооруженныхъ. 6го въ Парламентѣ разсуждаемо было объ учрежденіи Государственнаго Совѣта. Коммисією предположено въ ономъ бытъ 24 членамъ изъ коихъ 6 Сицилійцамъ, а прочимъ Неаполитанцамъ выбраннымъ въ Провинціяхъ.

Въ Сициліи военная сила Неаполитанцевъ проспирается до 13,000 человѣкъ.

Мадритъ. 2 Окп н. сп. Кортесы, болѣе всего теперь занимаются образованіемъ управленія, по часпи Министерства финансовъ.

Письма изъ Буеносъ - Айреса увѣдомляютъ о безпрестанныхъ возмущеніяхъ, которыя произ-

ходячъ въ сей столицѣ, и что жители оной повергнуты въ самое несчастное положеніе.

Расписаніе расходовъ представленное Министромъ Финансовъ Кортесамъ заключаетъ въ себѣ слѣдующее назначеніе:

На Королевскій домъ 45,300,000 реаловъ, Министерство иностранныхъ дѣлъ 24,186,700, Министерство внутреннихъ 7738,375, Министерство внѣ Испаніи 1,568,235, Министерство Юстиціи 19,502,823, Военное Министерство 375,000,000, Министерство Финансовъ 87,000,000, Министерство Морское 100,000,000. Вся сумма 650,116,231 реаль, или 165,029,057 франковъ.

Парижъ. 23 Окт. н. ст. Положенія о новомъ преобразованіи войска поднесены Королю и уже утверждены. Пѣхотные полки будутъ имѣть синій мундиръ. Число оныхъ во время мира опредѣлено 80. Сорокъ изъ нихъ будутъ состоять изъ прехъ, а другая половина изъ двухъ баталіоновъ. Въ прехъ баталіонахъ назначено находится 88 Офицерамъ и 2030 солдатамъ и унтеръ-офицерамъ, а въ полкахъ изъ двухъ баталіоновъ 62 Офицерамъ и 1359 солдатамъ и унтеръ-офицерамъ.

Ноября 5 н. с. Въ Министрѣ помѣщено слѣдующее извѣстіе: Англинскій курьеръ отъ 1 сего мѣсяца пишетъ, что въ Газетѣ New-York находится письмо изъ Сентъ-Томаса, отъ 18

Сентября, которое уверяетъ, что Бонапарте бѣжалъ съ острова св. Елены на французскомъ фрегатѣ, называемомъ Юнона. Эта басня, полагаютъ, выдумана Капипансмъ одного купеческаго корабля. Газета New-York и Courier de Londre называютъ оную глупую сказкою. Можно прибавить, что она изобрѣшена и такимъ, который не знаетъ французскихъ судовъ на морѣ. Одинъ только фрегатъ во Франціи именуется Юною, который уже нѣсколько лѣтъ спойтъ разнощеннымъ въ Тулонской гавани.

(Journal de Francfort).

Палерма. Городъ сей уже занятъ Неаполитанскимъ войскомъ и спокойствіе возстановляется. Генераль Компана назначенъ Губернаторомъ. Генераль Пеле 8 Октября издалъ къ жителямъ Прокламацію, которою призываетъ ихъ къ порядку.

Вѣна 22 Октября. н. с. По письмамъ изъ Триеста Али-Паша Яникскій защищался въ замкѣ до 22 Сентября. Уверяютъ что онъ имѣетъ 260 пушекъ и если удержится до конца Октября, то Турецкая армія при началѣ зимы должна будетъ отступить.
